

Екатерина Азарова

ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Сложно жонглировать двумя жизнями и ходить по грани. Легко делать вид, что любви не существует. Но наступает момент, когда все, к чему ты привыкла, переворачивается с ног на голову. Друг оказывается врагом, а охотник становится добычей. Рискуй, оставаясь сама собой И всегда помни, когда колесо любви закрутилось, никто не в силах остановить его бег.

Екатерина Азарова
Охотники за луной

* * *

– Селена, ты готова?

Я кивнула и поймала брошенный Брайсом кристалл связи.

– Порядок действий такой же, как и всегда. Приплываем на баркас, активируем переход, быстро переправляем груз с другого корабля и сваливаем. Тим, на тебе основная нагрузка, справишься? Знаю, ты еще не совсем в форме, а открытие сразу двух порталов плюс стирание следов нашего пребывания на корабле потребует много сил. Если чувствуешь, что не потянешь, только скажи, все переиграем.

– Брайс, я в норме, не беспокойся. – Темноволосый худощавый маг кивнул и по привычке нервно щелкнул пальцами.

– Дерек, – продолжил раздавать указания кэп, – помню о твоём предупреждении по поводу шторма, но у нас осталось несколько суток, чтобы доставить товар заказчику, и откладывать на последний день не стоит. Погода может измениться в худшую сторону, все же период штормов не за горами. Да и Сефер медленно затягивает петлю, так что скоро придется искать другие пути. Но этот груз мы обязаны доставить в срок.

– Я не изменю свое мнение, – хмуро ответил Дерек, наша «грубая сила» и потомственный рыбак. Только он так чутко понимал водную стихию, что способен был предсказать и шторм, и шпиль. – Вероятность бури велика, но соглашусь с тобой, что улучшения погоды не предвидится. Идем сегодня. К тому же корабль, доставивший товар, не может стоять у входа в порт еще несколько дней. Сефер не оставит без внимания сей факт.

Я поморщилась, снова услышав имя Маркуса Сефера. Демонов капитан, в последние месяцы возглавляющий береговую охрану, видно, решил доказать наместнику Антарии, что не зря получил эту должность, и планомерно расправлялся с нашими коллегами по нелегкому ремеслу контрабандистов. В сторожевые башни нагнали магов, солдат и усилили завесу. Если бы не Тим с его гениальными разработками, то можно было бы и в самом деле становиться рыбаками, ибо трудности начали превышать доходы. Брайс уже не брал новые заказы, пока все не утрясется, но и отказаться от старых не мог, слишком велика неустойка. Этот был одним из последних крупных.

– Селена, как только я активирую «око», действуй. Но в любом случае дождись моего подтверждения.

Кивнула, соглашаясь с разумной оговоркой, и улыбнулась Брайсу, показывая, что полностью готова.

– Тим, готовь портал, и уходим.

Улыбнулась Брайсу, в очередной раз восхищаясь его талантом лидера нашей маленькой, но весьма успешной команды, сплотившего нас в единую крепкую семью. Без него все свои умения и таланты мы, скорее всего, растратили бы на ерунду. Повернулась в сторону Тима, чтобы в очередной раз понаблюдать за его действиями. Затаив дыхание, как бывало много раз до этого, начала смотреть, как Тимар выстраивает портал конечной точки. Вроде и видела всю процедуру не один раз, но сердце все равно колотилось от восхищения. Какие четкие и уверенные движения, какая точность исполнения! Нет слов!

Это самый длинный участок в цепочке, поэтому маг предпочитал самостоятельно установить камни в таверне, используемой нами как схрон на берегу. Девять камней для перехода закреплялись на любой ровной поверхности, по четыре по бокам. Последний – на

самом верху. Его я и ставила в нужный момент, чтобы активировать проход, только надо было дожидаться, пока Тим не выстроит на другом конце такую же «дверь». Вроде все просто до безумия, но никто до нас еще не додумался до подобного. По крайней мере, если кто и додумался, то я об этом не слышала.

Используются два корабля. Один доставляет контрабанду к входу в порт. Второй – обычный рыболовецкий баркас, куда ребята попадают под видом простых рыбаков. Тим, оставаясь вне зоны действия поисковых сетей береговой стражи, формирует два перехода: с корабля на баркас и дальше – в схрон на берегу, где товар встречаю я. Все гениальное просто, а береговая охрана кусает локти от досады. Мол, как под их неусыпным вниманием в город попала очередная партия контрабанды!

Увы, таможенники тоже не дремлют, а охранные заклинания, щедро распределенные по всей прибрежной полосе, образуя завесу, заставляют поторапливаться и действовать быстро. Как только активирован портал, у нас есть максимум минут двадцать, прежде чем береговая охрана обнаружит местоположение судна, на котором, нарушая запрет, используется магия, и стражи окажутся на месте. Тиму приходится несладко, ведь нужно не только перебросить груз, но и убрать из памяти свидетелей ненужные воспоминания. Но все это время мы благополучно справлялись, дуря головы морским стражам. Нам невероятно везло до тех пор, пока в Антарии не появился Сефер, теперь же стоило немного затаиться.

– Все, уходим, – отрывисто сказал кэп, когда Тим закрепил последний камень.

– Да помогут нам боги, – привычно пробормотала я и дотронулась кончиками пальцев до груди, призывая богов услышать и помочь нам.

Пара минут – и я осталась в одиночестве, слушая, как затихает стук копыт за дверью. Теперь – только ждать.

Нет ничего хуже на свете, чем ждать. Особенно когда ожидание длится почти шесть часов. Я сидела в бывшей таверне, ныне заброшенной, и сходила с ума от беспокойства за близких мне людей. Мерила шагами комнату, бездумно трогала рукой один предмет за другим и постоянно возвращалась взглядом к молчавшему кристаллу связи, попеременно то сжимая его во влажной ладони, то поднося к глазам.

Каждый раз, когда мне чудилось, что он нагревается, а в глубине появляется небольшая разгорающаяся искорка, я сдавливала камень пальцами, готовая моментально его активировать, но «око» молчало. Молчало уже несколько часов. Порой мне казалось, что я поседею от волнения, а когда Брайс все же объявится, убью его сама, в качестве моральной компенсации.

Поняв, что нарезаю круги по комнате, заставила себя остановиться и сесть за стол. Положила «око» перед собой и пальцами вцепилась в подлокотники кресла, игнорируя нервную дрожь.

Нет, азарт и волнение – наши постоянные спутники, но страх не должен находиться в этом списке. Слишком опасно впускать его в сердце, потому что велик риск поддаться ему и совершить ошибку, которая может стать роковой.

Это невыносимо. Постаралась успокоиться. Глубоко вздохнула и, чтобы отвлечься от ненужных мыслей, мазнула взглядом по помещению. Неяркий свет от солнечного камня, установленного в фонарь, отбрасывал на стены деформированные блики, преломлявшиеся о кучи старья и обломки мебели.

Каждая деталь интерьера знакома досконально: потемневшие от времени и дыма

большого очага стены, сама печь, потрескавшаяся и покосившаяся, заколоченные досками окна, старые рыбацкие сети вместе с грузилами, сваленные небрежной кучей в углу, разошедшиеся ведра, бадьи, сломанные багры. Все здание дышало солью, запустением, сыростью и разрухой. Единственными предметами, более-менее пригодными для жизни, оставались старое кресло с выцветшей и рваной обивкой, в котором я сидела, и колченогий стол перед ним.

За те несколько часов, что Брайс и ребята отправились за грузом, я успела накрутить себя основательно. Нет, вначале я не волновалась, прекрасно зная, с какими трудностями придется им столкнуться – один выход в штормящее море чего стоит, не говоря о том, что дурить голову береговой охране тоже весьма непросто, – но мои друзья проделывали это не раз и не два, так что все действия были давно выверенными. Однако никогда прежде мое терпение не подвергалось испытанию молчанием в течение столь длительного времени.

Как часто бывает в подобных случаях, в голову лезли разные мысли, но логика настойчиво успокаивала меня, не давая поддаться панике. Продолжая гипнотизировать кристалл, я прислушалась к голосу разума. Почему я должна волноваться? Ребята не в первый раз выходят в море, чтобы забрать груз. Мы лучшая команда контрабандистов в Антарии, понимаем друг друга с полуслова. А действия наши настолько отлажены, что мы давно стали единым целым. И пусть нас немного, но благодаря Брайсу, его невероятной способности выбирать людей в команду, мы всегда могли выполнять заказы, перед которыми пасовали остальные. Он настаивал на малочисленности, уверяя, что лишние люди создадут определенные сложности, что в итоге может принести дополнительные проблемы. И я с ним была согласна. Кому, как не мне, понимать необходимость хранить некоторые тайны и доверять их только проверенным людям.

Так, не думаем о плохом! Почему я волнуюсь? Брайс умен и влиятелен в определенных кругах Антарии, может решать проблемы, словно по щелчку пальцев, а обо всех его возможностях не знаю даже я. Достаточно вспомнить, что при всей нашей малочисленности нашу команду пока что никто не трогал.

Тим – настоящий гений, несмотря на его легкую рассеянность. Он великая награда для нас и огромная потеря для магического сообщества. Консервативные старички не смогли смириться с тем, что подающий надежды юноша постоянно витал в облаках и не выказывал должной почтительности, так что они не поленились завалить его на экзаменах и выгнать из Академии. Брайс нашел его полностью дезориентированным от внезапно свалившейся свободы, практически попавшим в долговое рабство, выкупил долги и взял под свое крыло, а Тим, немного придя в себя, доказал, что он способен с лихвой перекрыть все затраты. Дерек знает море лучше, чем сушу, и порой кажется, что он больше рыба, чем человек. Да и я добросовестно выполняю свои обязанности.

Но сегодня... Я не могла понять, что меня тревожит, причем настолько, что я готова была заламывать руки, хотя отставание от графика было явлением вполне допустимым. Как назвать дикое предчувствие чего-то неизбежного, что способно безумно поменять привычный уклад жизни, запустить бурю, которая сметет все на своем пути? Не знаю. Меня не покидало предчувствие опасности.

Обычно ребята управлялись за пару часов, из которых половина времени уходила на то, чтобы добраться до судна. Еще полчаса, чтобы подготовить порталы и перетащить через них груз. Ну и переправиться – тоже полчаса. Накинем еще час на различные непредвиденные обстоятельства. Но прошло уже шесть часов, а от них ни слуху ни духу.

Волнение сводило с ума. Гениальное изобретение магов – «око луны» – молчало, и я не могла приступить к своей части работы без отмашки Брайса, как это бывало всегда.

Тишина. Видно, еще не пришло время, но с каждой минутой я все сильнее нервничала. Брайс давно уже должен был активировать свой камень. Времени, чтобы добраться до места, – предостаточно. Ну почему он молчит?

Наконец в глубине кристалла появилась искра, увеличилась в размере и разбежалась маленькими молниями по граням, образуя облачко и показывая мне немного смазанную картинку местности, а затем и дорожное лицо светловолосого гиганта.

– Брайс... – Я с облегчением выдохнула и сжала камень в руках. – Что так долго?

– Прости, Селена, море штормит. Мы только добрались до корабля.

– Такое ощущение, что вы пешком шли, – раздраженно сказала я, но сердце затопила волна облегчения от того, что кэп вышел на связь, и значит, все в порядке.

– Дорогая, – не менее раздраженно ответил Брайс, – если бы ты поборола свой страх и решила ступить на палубу, то я наглядно продемонстрировал бы тебе, что собой представляет море в период штормов и как тяжело по нему пробираться.

– Прости... – Я уже пожалела о словах, сказанных в запале.

– Нет, ты меня прости. – В голосе Брайса снова появилась мягкость, с которой он всегда разговаривал со мной, а на усталом лице – немного виноватая улыбка. – Я не должен даже вспоминать об этом.

– Все нормально, просто переволновалась. Кристалл так долго молчал, а я совсем не умею терпеть. Ну да ладно. Не теряйте времени, перекидывайте груз и быстрее возвращайтесь. Что-то мне неспокойно на душе.

– Как скажешь. – Ухмылка на лице.

Кэп повесил амулет на шею, картинка, перед тем как обрести четкость, смазывается. И я снова могу обозревать хмурое ночное море, деревянный борт баркаса со сваленными рыболовецкими сетями, группу рыбаков, над которыми Тим уже поработал так, что утром они не вспомнят, что у них были ночные визитеры.

Да, не лучшее время мы выбрали, но и деваться некуда. Заказчик был довольно настойчив и практически потребовал доставить ему груз в кратчайшие сроки, заключив контракт на довольно жестких условиях. Если бы мы тогда знали, что Сефер отловит многих наших конкурентов, то поторговались бы. А так? Что теперь сетовать и строить предположения – что, если бы... Дело сделано, договор заключен и скреплен магической печатью. И его условия мы обязаны выполнить. В противном случае – срыв, и как следствие – громадная неустойка. Риск – благородное дело и прибыльное, особенно когда ты контрабандист, но осторожность все равно никто не отменял.

Снова вглядываюсь в изображение, а сердце сжимается в нехорошем предчувствии.

– Брайс, – решила я отвлечь кэпа.

– Селена?

– Попроси Тима раскинуть поисковую сеть. Он говорил, что доработал заклинание и его невозможно засечь. А мне спокойнее...

– Хорошо. – Удивление на лице, но Брайс послушно выполняет мою просьбу: – Тим, проверь, нет ли у нас неожиданных гостей.

– Минуту.

Вместе в Брайсом смотрю на Тимара, нашего чародея и спеца по всевозможным волшебным штучкам. Маг сосредоточился, сделал несколько пассов руками и принялся

растягивать «сеть». От рук во все стороны поползли еле заметные бордовые нити, соединяясь между собой и образуя подобие паутины. Практически невидимые для окружающих, но показываемые мне «оком» силовые нити быстро распространились на ближайšie двести метров. Это максимум, больше Тим не удержит.

– Ну что? – нетерпеливо спросила я, чувствуя, как в висках молоточками стучит ощущение беды, ладони вспотели, и кристалл так и норовит из них выскользнуть.

– Чисто! – с облегчением сообщил маг, но тут же нахмурился: – Хотя... кэп, Селена права, у нас гости!

Я похолодела. Предчувствие не обмануло.

– Сворачивайтесь!

– Дерек, затапливай груз, – рявкнул Брайс. – Мигом! Тим, ставь метку!

Я закрыла глаза, слушая звуки спешки, отсчитывая секунды и зная, что происходит на борту баркаса. Ребята только успели перетащить груз на палубу, а вот чтобы переправить ко мне, у них не хватит времени. Да и не рискнет Брайс поставить под удар меня и наш схрон. Так что единственным вариантом остается поступить так, как поступали до нас многие, – затопить груз, поставив на нем метку, и молиться богам, чтоб морские стражи поверили очередной басне и убрались с баркаса восвояси, дав нам возможность исправить ситуацию. Если нет, то придется завтра снова выходить в море и отыскивать товар, чтобы переправить его на берег.

– Доброй ночи, господа! Вы не возражаете, если мои люди быстро осмотрят лодку? А мы пока немного побеседуем.

Спокойный, уверенный, незнакомый мужской голос раздался неожиданно. А вот и незванный гость. Я открыла глаза, затаила дыхание и прильнула к кристаллу, боясь даже пошевелиться, чтобы случайно не выдать свое присутствие, пусть и через «око».

– Господин Сефер. – В голосе Брайса прозвучала нужная интонация угодливости и почтения. – Ваше право осматривать.

Я выдохнула. Кэп говорил абсолютно спокойно, из чего я закономерно сделала вывод, что таможенники ничего не найдут на борту. Еле сдерживаясь, чтобы не выругаться от досады, я еще сильнее стала вглядываться в кристалл. Вот уж нелегкая его принесла! Если с большинством его коллег можно было договориться, то с этим демоном в человеческом обличье – однозначно нет. Оставалось молиться всем богам и надеяться на дикую удачу.

– Польщен. Оказывается, меня все знают в лицо. Тогда не придется тратить время на представления. Итак, что у нас тут происходит?

– Рыбачим, господин Сефер.

– Не лучшая погода для рыбалки. И с каких это пор, чтобы наловить рыбы, требуется использовать магию?

Я прижала ладонь к губам, сдерживая рвущийся крик. Неужели стражи могут чувствовать даже небольшую магию и засекли активацию медальона или «сеть» Тимара? Усилили охранку, или у них тоже появился гениальный маг?

– Вы правы, господин Сефер, клев совсем плохой. Вот и пришлось нам прибегнуть к помощи потусторонних сил, дабы сыскать милость Наядны. Обряд проводим.

– Как интересно. – усмешка в голосе. – И как? Морская богиня откликнулась на ваш зов?

– Пока не знаем, – продолжил косить под дурачка Брайс, – только начали, а тут вы появились.

– Брайс, – покачал головой Маркус и усмехнулся, – скажи, я похож на идиота? Или ты не

слышал, что в прибрежных водах запрещено использовать магию? Может, ты надеешься на помощь богини удачи? Как вы ее называете? Селена? Луна? Не помню точно.

Я замерла и вся вжалась в кресло, на котором сидела. Мало того что Сефер знал имя Брайса, так у меня еще и появилось ощущение, будто мрачноватый черноволосый капитан береговой охраны смотрит мне прямо в душу, проникнув через медальон с «оком», висящий на груди у Брайса. Вот богиня и отомстила за то, что Брайс назвал меня ее именем, когда мы познакомились, а потом прозвище прилипло намертво.

– Можно и так, и так. Селена нам помогает в меру своих сил. – Я уже кусала ладонь от ужаса, но понимала, что ничем не могу помочь друзьям. А тут еще Брайс! Но кэп не был бы тем, кто он есть, если бы не ходил по острию ножа, вот и сейчас не удержался: – Но за морскую удачу Наядна отвечает, ее и просим.

– Луна частенько отворачивается от нас, это в ее природе, – задумчиво протянул Сефер, – но приходит час, и, как бы ночная красавица ни пряталась, рано или поздно она показывает свое истинное лицо. Ты согласен со мной, Брайс?

– Вам виднее, капитан.

– Хорошо, что вы просто рыбачите, – усмехнулся Сефер, – а я-то было подумал, что вы контрабандой промышляете.

– Что вы, – воскликнул Брайс, – как можно! Законы знаем, соблюдаем их. Как иначе-то?

– В том месяце случай был... – Сефер лениво облокотился о поручень и продолжал разглагольствовать, заставляя меня напрягаться с каждым словом все сильнее. – Поймали мы тут парочку. Совсем народ от наглости страх потерял. Попытались доставить в Антарию несколько бочонков драконового сока. Маги их засекли моментально. Так что выдумали эти контрабандисты-неудачники? Затопили товар в воде, а чтобы не потерять, пропустили сквозь кольца на бочонках якорный канат, ну и метку поставили, чтобы найти потом. А когда их взяли прямо с баграми в руках, которыми они груз затапливали, то они долго уверяли, будто просто напились и пытались луну поймать в водах. Идиоты, не так ли?

– Правда ваша, господин Сефер, идиоты, – поддакнул Брайс. – Кто же луну ловит. Она на небе, а не в воде. Тут сколько ни выпей, перепутать сложно.

– Вот и говорю, хорошо, что вы всего лишь рыбу ловите, тем более что после того случая охрана на берегу усилена многократно и все прибывшие суда проверяют вдвойне тщательно. Ну и про указ наместника, наверное, вы слышали, который разрешает выходить в море не чаще раза в неделю.

– Про указ никак не знали, господин Сефер, – вновь оскалился Брайс, – теперь будем знать.

– Рад, что мы поняли друг друга. А насчет луны ты не совсем прав. – Сефер подошел вплотную к Брайсу – так что я отчетливо могла рассмотреть его волевое лицо, легкую щетину на щеках и серые глаза, похожие на грозное небо. – Есть одна луна, которую и я хочу поймать. И поверь, поймаю. Это всего лишь вопрос времени. Луна эта многолика, постоянно скрывается в облаках, но как неизбежно наступление полнолуния, когда она ярко сияет на небе, так и наша встреча состоится.

– Господин Сефер, неужели и вас поманил свет луны? – нервно хохотнул Брайс. – Кто же эта счастливица?

– Все узнаешь в свое время, – улыбнулся Сефер и отвернулся в сторону, словно потеряв интерес к разговору.

Я забыла, как дышать. Возможно, я излишне впечатлительна, но в словах Маркуса

Сефера мне послышалась угроза. Причем угроза – конкретно в мой адрес. Хотя, если подумать, это просто невозможно! Он не может знать, что я причастна. Нет, от слухов никуда не денешься, и по Антарии давно ходили разговоры, что Брайс стал излишне удачливым в последние годы, и сама Селена благоволит ему, но никто не связывал меня с этим. Кроме Сефера. А может, у меня разыгралась паранойя?

– Чисто, капитан. – В поле видимости кристалла появился один из стражей. – На судне нет ничего запрещенного.

– Все проверили?

– Так точно, капитан. Амулет поисковой сети тоже ничего не показал, в воде – чисто.

Я закусила губу, еле сдерживаясь от ликующего вскрика. Куда там портовым магам до Тимара! Как и всегда, он обставил их играючи, хотя боюсь даже предположить, сколько сил он затратил на это. Поставить метку так, что ее не смогли обнаружить! Невероятное мастерство!

– Тебе повезло, Брайс. Удачной ловли.

– Господин Сефер, вы позволяете нам закончить ритуал? – продолжая изображать деревенского увальня, спросил кэп.

Наглость несусветная. Получается, что он сейчас спрашивает разрешения на использование магии. И у кого? У того, кто следит за тем, чтобы она не применялась.

– Никогда не присутствовал на таких...

Намек – непрозрачный. Интересно, как Брайс собирается выкрутиться?

– Конечно! И пусть ваше присутствие принесет нам удачу.

Я едва не упала со стула, не понимая, что задумал наш кэп. Каждое его слово вводило меня в ступор.

– Какое доверие! – усмехнулся Сефер, продолжая смотреть на Брайса, но я не могла отделаться от чувства, что он заглядывает мне в душу.

– Капитан, – окликнул его один из стражей, – маги сообщают о новом нарушении.

Вслед за Брайсом и «оком» я увидела еще несколько человек, одетых с форму береговой охраны. Один из них держал в руках такой же дымчатый кристалл, что висел на груди у кэпа.

– Как не вовремя, – пробормотал Сефер и снова пристально посмотрел на Брайса: – У вас есть двадцать минут на ваш ритуал, а потом добро пожаловать на досмотр в порт. Посмотрим, сколько рыбки вы наловили и помогла ли вам богиня. – Отвернулся и протянул руку стражу, державшему кристалл: – Давай сюда.

Я выдохнула и отняла руку ото рта. Взглянула на ладонь и поняла, что искусала ее в кровь. Быстро вытерла о рубашку и снова прильнула к кристаллу. Наблюдая, как формируется портал, в котором исчезают Сефер и стражи, не могла поверить в удачу. Однозначно Ортар – покровитель воров и мошенников, был на нашей стороне. Когда все закончится, пойду в храм и закажу ему службу в благодарность. Выкрутиться из рук Сефера – это практически невозможно, но Брайсу и Тиму удалось ввести его в заблуждение, и вдобавок – новые нарушители подоспели как нельзя кстати. За их здоровье тоже службу закажу. Видят боги, если бы не очередное происшествие, Сефер не отстал бы от нас.

– Селена, мать твою, ты что застыла, как статуя?! – Недовольный голос Брайса вывел меня из задумчивости. – Активируй портал!

– Уже, – крикнула я и в один прыжок оказалась у портала, ставя на место последний камень.

Дымка марева, ограничиваемая камнями перехода, медленно заклубилась, обозначая раздвинутые грани, потускнела и оставила вместо себя тонкую пленку. Легкое касание пальцами – и преграда лопнула, образуя проход.

Я стояла на своей стороне и ждала, пока Брайс и Дерек выуживали из воды цепь с привязанными бочонками. Когда они оказались на палубе, кэп быстро отцепил якорь и вытащил цепь, соединявшую груз в единое целое.

Дерек шагнул ко мне, отодвинул в сторону, и ребята принялись перекидывать товар с корабля в таверну. Тим стоял на стреме, и по его напряженному лицу я поняла: он снова раскинул поисковую «сеть», сканируя окружающее пространство.

Еще минут пять – и груз оказался на месте. Дерек шагнул обратно на палубу, подмигнул мне и устало прислонился к мачте.

– Селена, – окликнул меня Брайс, – спрячь товар в погреб и уходи. Главное – забери камни, а за грузом мы вернемся потом. Благодаря Сеферу мы теперь не только поплывем обратно на лодочке, но и будем показывать рыбку в порту. Не стоит возбуждать подозрения. И так отделались лишь чудом.

– Поняла, – кивнула я. – Встретимся на месте?

– Да. Все, торопись. – Брайс повернулся к Дереку и хохотнул: – Может, рыбки и вправду наловим? Или опять у ребят реквизируем немного?

– Иди ты, кэп. – Дерек нервно засмеялся. – Я сегодня постарел лет на десять. Обойдемся тем, что народ успел наловить до нашего прибытия. Хотя, наверное, впервые в жизни я хочу на ужин не ее, а вашего любимого барашка. Тим, сворачивай сеть, дело сделано. Правда, тебе придется еще поработать над воспоминаниями рыбаков.

– У меня хватит сил, не беспокойся.

Я улыбалась, смотря на дорогих мне людей. Психологическое напряжение сказывалось, и ребята за шутками прятали нервозность и нехилый испуг. Да, Сефер умеет нагнать страху.

– Ребята, жду вас. И пусть помогут вам Ортар и Селена.

Тим устало уронил руки, пошатываясь, подошел к переходу и снял центральный камень со своей стороны.

Уф, пронесло. Теперь пришла пора и мне подчистить следы. Аккуратно вытащив порталные камни и убрав их в потайной карман на поясе, с грустью посмотрела на товар.

Обычно перетаскиванием груза занимались ребята, но не сегодня. Придется мне поработать грубой мужской силой для разнообразия. Не все же время задействовать только мозги, физические упражнения тоже полезны.

Открыв дверь в подвал, перетаскала туда бочонки так быстро, как только могла. Можно сказать, мне повезло. Груз в этот раз был довольно легкий, чего не скажешь о его стоимости. Цена одного бочонка вполне была сравнима со средним особняком в городе. Драконовый сок – редкость, а получить на него заказ – еще большая редкость. Свободные маги крайне неохотно брали новых поставщиков, справедливо полагая, что доставить ингредиент в Антарию проблематично. Но с еще большим неудовольствием они отчитывались перед ковром за его применение. А спектр использования этого ингредиента был крайне широк – процентов шестьдесят всех магических шпучек. И не всегда законных. А так, если в реестре не записано, что ты получил его на руки, то и вопросов не возникает. Все довольны.

Опустим, как мне удалось договориться на постоянные поставки с группой вот таких товарищей. Скажу только одно, окучивала я их почти полгода. И вот согласие было получено, хоть и на драконовских условиях, а первая партия – почти доставлена. Надо думать, свою

роль сыграл тот факт, что Сефер планомерно задерживал прочих поставщиков, с одной стороны, заставляя и нас напрягаться, а с другой – освобождая от конкурентов.

Но демонов капитан также чуть было все не испортил. Значит, нам с Тимом и Аленом теперь придется кучу времени провести над расчетами, придумывая новый обходной путь. Следует учесть все вероятные ошибки. Глупо будет, если, доказав свою благонадежность, мы упустим возможность зарабатывать на такой золотой жиле в дальнейшем. Да и условия можно сделать более выгодными.

Закончив с товаром, я закрыла подвал, отряхнула одежду и достала еще пару мешочков, выданных мне магом.

В одном – отводящее глаза зелье. Высыпала его тонкой струйкой на деревянные доски пола, особое внимание уделив крышке и замку. Теперь, если кто и забредет в старую заброшенную таверну, нашу перевалочную базу, то ничего не обнаружит.

Быстро огляделась, забрала со стола кристалл «ока», проверила потайной карман, вытащила солнечный камень из светильника, отправила его к порталным камням и вышла наружу, закрыв за собой дверь.

Открыла второй мешочек. Похожий состав, но только намного мощнее. Распылила его на пороге и по периметру дома. Он будет отгонять всех живых отсюда. Людям начнет казаться, что место нехорошее, проклятое и даже подходить к нему не стоит.

Подтверждая качество смеси, составленной Тимаром, недовольно всхрипнула и заволновалась моя лошадка. Я и сама была не в лучшем состоянии: дикое чувство тоски и тошноты. Надо поскорее убираться отсюда!

Отвязав лошадь от коновязи и опустив стремяна, села верхом и помчалась легкой рысью. Свою часть работы я сделала. Теперь можно ехать к месту нашего сбора.

Антария – бывшее княжество, а сейчас небольшая автономия, один из знаменитых Семи Портов, принадлежащих Алеарской империи, владела удобной гаванью и крупным портом. В недалеком прошлом она была одним из центров по добыче мауритовой руды, но с неизбежным истощением жил вынуждена была поступиться независимостью, чтобы выжить.

На лакомый, из-за его удобного месторасположения, кусочек засматривались многие соседи. Просчитав все варианты, князь Дастир де Руе – тогдашний правитель княжества, обратился к Алеарскому императору с просьбой о вассалитете. Монарху, недавно взошедшему на престол, не нужен был новый регион, находящийся на грани выживания и терзаемый постоянными набегами. Но и отказывать он не стал, проявив неожиданную для юного возраста мудрость и последовав совету своего наставника и главного советника. Он предложил де Руе доказать свою полезность, что тот и сделал в самые кратчайшие сроки. Подписали все необходимые бумаги, открыли кредитную линию, и де Руе развил деятельность. Начал он с того, что переориентировал княжество с горнодобывающей промышленности на судостроение, используя практически единственный козырь, который у него оставался, а именно – удобную гавань в стратегическом месте. Вопрос с материалами решили изящно и действенно. Неподалеку от столицы расчистили нужные площади, наняли магов и поставили перед ними задачу: в кратчайшие сроки вырастить строевой лес. Одновременно построили верфи и согнали рабочих. Через несколько лет Антария стала одним из центров судостроения, причем настолько известным, что сам лорд-охранитель Алеарской империи, первый советник правителя, приехал подписывать все необходимые грамоты и бумаги. По достоинству оценив перспективы княжества и талант его правителя, он сделал ему предложение, от которого де Руе не смог отказаться: Антария входит в состав Алеара, долги ее списываются, а Дастир назначается наместником, не теряя княжеский титул. Де Руе отнюдь не был дураком и согласился, понимая, что это первый шаг. Прошло еще несколько десятилетий, и Антария, доказав, что полностью исполняет все свои обязательства, заключила новые соглашения и поменяла свое положение в составе Алеарской империи уже на автономию, получила защиту и многочисленные привилегии: самоуправление, право взимания таможенных пошлин, право судопроизводства, а взамен обязалась предоставлять суда для ведения военных действий на море. Несмотря на то что новые соглашения показались некоторым излишне щедрыми, лорд-охранитель не скупился, предоставляя де Руе невероятные уступки, и быстро заткнул рты всем недовольным. Никто уже не вспоминал о рудниках, они стали историей. Зато о них прекрасно помнил и знал Брайс, когда подыскивал место для штаба.

Аристократы, как только речь заходила о Прибрежном районе, называли западную часть Антарии «трусщобами», презрительно морща носы, будто в самом деле ощущали неприятный запах. Нет, спорить не стану, криминала и тут, и в любом другом районе хватало в избытке, но основную часть жителей составляли обычные работяги. В основном тут проживали рыбаки и рабочие с верфей, хотя было немало и представителей других профессий. И если чем тут и пахло, то трудолюбием и конечно же рыбой и солью.

Ощувив, как нагрелся на груди мой медальон, я улыбнулась. Первый пост охраны

остался позади, и, как всегда, я была допущена через первое кольцо. Остальные линии защиты я даже не почувствую, хотя меня проводят к месту внимательные и невидимые наблюдатели. Государством в государстве – вот чем был Прибрежный, а с его системой охраны могла сравниться только защита самого наместника.

Моя серая кобылка незаметно прибавила шагу, понимая, что в конце пути ее ожидают вода и свежий овес. Я улыбнулась и отпустила повод, предоставив лошади самой выбрать скорость. Та, повеселев, бодро понеслась к нашей таверне, благо дорогу знала прекрасно.

Не прошло и пятнадцати минут, как кобыла остановилась перед двухэтажным строением из камня.

Еще несколько лет назад Брайс обнаружил эту почти разорившуюся таверну и пришел с хозяином к взаимовыгодному соглашению. Она стояла на отшибе, особой популярностью не пользовалась, и владелец пребывал на грани разорения. Он, его жена и двое детей практически выживали.

Порядочная, но немного наивная семья приобрела заведение пару лет назад, когда переехала в наш город. Прежний владелец в красках расписал, какое золотое время их ждет и насколько огромную прибыль они получают, опустив при этом информацию о крайне неудачном расположении таверны и о том, что посетителей в ней практически не бывало.

Брайс долго наблюдал за хозяевами этого заведения, собирал сведения, провел несколько незначительных встреч и убедился, что семья умеет держать язык за зубами. Однако лишь тогда, когда отчаяние последнего владельца достигло крайней стадии, появился с выгодным предложением. Ваон – так звали трактирщика – особо не думал, хотя вначале и хотел убедить Брайса просто купить заведение по сходной цене, намереваясь переехать в другой город в надежде на лучшую долю. Но кэп мыслил логически: непосредственно Ваон и его семья уже были людьми проверенными, так что зачем ему было заморачиваться с постоянными поисками нового места для проведения встреч, а также с питанием и проживанием, если можно получить все разом. Естественно, людей надо было заинтересовать, поэтому, оплатив требуемые услуги на пару лет вперед, наша небольшая команда получила в свое распоряжение прекрасный дом с полным пансионом.

Отсутствие прочих постояльцев, качественная кухня и чистота предоставляли нам необходимую уединенность и комфорт. Надо признать, что обе стороны вполне устраивало такое положение дел. А когда закончился оплаченный нами срок проживания, уже сам трактирщик молил о том, чтобы продолжить взаимовыгодное сотрудничество. Брайс не отказал. Несомненно, раз основное наше прикрытие – рыболовство, то более чем разумно было проживать в Прибрежном.

Судя по тому, что освещался только первый этаж и вход, а единственными звуками, доносившимися из кухни, были окрики Мири, я сделала вывод, что приехала первая. А раз так, то можно было не спешить внутрь, а заняться Грозой. Несмотря на то что проще было поручить эту процедуру Лассу, тринадцатилетнему сыну Ваона, я частенько и с огромным удовольствием сама занималась лошадьё. Это успокаивало, что в свете сегодняшних событий для меня было необходимо. Прошло уже довольно много времени, а я все не могла забыть как лицо Сефера и его самодовольную улыбку, так и слова, произнесенные лениво и уверенно. Так что я собиралась избавиться от ненужных мыслей и привести взбудораженные нервы в порядок.

Спрыгнув на землю и подтянув стремяна, взяла лошадь под уздцы и повела к конюшне.

Зажгла фонарь, вставив солнечный камень. Сняла сбрую и развесила все по местам. Надела недоуздок и, привязав лошадь к коновязи, достала суконку и протерла кобыле вспотевшие спину и бока. Гроза благодарно ткнулась мордой мне в шею, ожидая дальнейшего блаженства, а может, в поисках угощения. Притворно сурово на нее шикнув, что, впрочем, не обмануло лошадь – она продемонстрировала это наглым фырканьем, – я взяла щетку, в другую руку – скребницу и, мурлыкая себе под нос песенку, начала ее чистить.

Гроза охотно подставляла мне голову, поворачивалась боком и даже не сопротивлялась, когда я осматривала ей ноги. А уж когда дело дошло до разбора гривы, то едва ли не закатывала глаза от удовольствия. Впрочем, меня ей было не обмануть. Я знала, она так послушна, потому что надеется на завершающий аккорд в виде яблока, а лучше двух.

Удалив остатки пыли бархатной рукавицей, завела кобылку в денник, сняла недоуздок и протянула заслуженное яблоко. Гроза схрумкала его в один момент, нахально потребовала второе и благодарно обдала меня горячим дыханием. Погладив велюровую морду, я закрыла денник и вышла.

– Леди, вы вернулись?

– Как видишь.

Широко улыбнулась Лассу, отчего мальчишка отчаянно покраснел, вызвав новую улыбку. Парнишка усиленно называл меня леди и никак иначе, не подозревая, как близок он к истине. А влюбленность сына Ваона в меня давно стала излюбленной шуткой для Дерека и Брайса.

– Вы снова сами чистили лошадь, – обиделся он, – зачем? Я бы все сделал.

– Мне в удовольствие возиться с Грозой. Ты простишь мне такую слабость? – не выдержала я и снова улыбнулась, на этот раз с долей кокетства, чем вызвала очередной приступ смущения.

Ласс опустил голову, пряча краску, но мне все равно остались видны уши почти свекольного цвета. Устыдившись, решила не издеваться над ребенком.

– Но я не кормила ее...

– Конечно, леди, – воодушевленно воскликнул парнишка, – и накормлю, и напою. Все сделаю в лучшем виде.

– Спасибо, Ласс, – искренне поблагодарила его я и по привычке пригладила, а затем снова взъерошила волосы. – Знаю, на тебя можно рассчитывать.

– Ну что вы, леди, – снова смутился он, – я с радостью. Прямо сейчас и займусь.

– Спасибо. Никого из наших еще нет?

– Нет, вы первая. – Ласс снова покраснел и практически побежал на конюшню.

Не в силах сдержать улыбку, оглянулась ему вслед. Мальчишка стоял у двери и тоскливо смотрел в мою сторону. Увидев, что я обернулась, бросился внутрь, смутившись, а я поспешила в таверну.

Плотно прикрыв за собой дверь, быстро огляделась и принялась. Невероятно вкусно пахло жареным мясом и свежей выпечкой, а пустой холл, обитый деревянными панелями, освещался лишь парой светильников и камином. Быстро скинула плащ, в котором стало жарко в натопленной комнате, положила его на спинку кресла, стоявшего неподалеку от очага, и устало на нее оперлась.

– Доброго вечера, Селена, ты уже здесь? – Из кухни вышла жена Ваона. – А никого еще нет. Да и не готово ничего, – смутилась она, – мы не ждали никого так рано.

Естественно, не ждали. Обычно мы в тот же день доставляли груз заказчику,

предпочитая сразу замести все следы, что занимало еще несколько часов, но сегодня отступили от привычного распорядка из-за Сефера. И даже несмотря на то что Брайс задержался в море, все равно получилось, что я прибыла первой. По идее у меня еще не меньше часа, пока не подтянется народ.

– Все нормально, Мири, – успокоила я ее, – но буду признательна, если ты распорядишься мне насчет ванны.

– Ой, это запросто. Сейчас скажу дочке, она мигом сделает. Ночевать у нас будешь?

– Ага, – кивнула я, – не хочу наткнуться на патруль. Сделать-то ничего не сделают, но нервы потреплют, не хочу в перепалки вступать.

– Ох, ты права, – нахмурилась Мири, – только вчера послала дочку с Лассом к мяснику, чтобы он заказ подготовил, так они ее выловили, обвинили в нарушении комендантского часа и полночи в кутузке продержали.

– А Ласс?

– Выкрутился, постреленыш. Сразу сюда помчался сообщить о случившемся.

– Брайсу сказала? – нахмурилась я.

– Конечно! – горячо выдохнула женщина. – Как бы иначе мы ее вытащили. Ох, Селена, ведь знаю я все про ваши занятия, но таких сердечных людей мне встречать редко приходилось. Понадобится, каждый из нас за вас все, что угодно, отдаст.

– Ладно тебе, – смутилась я от столь проникновенной речи.

– Не отнекивайся. Брайса нам боги послали. Если бы не он, долговое рабство нам светило, детки свободы бы не видели, а сейчас и бед не знаем. Наша семья не из тех, кто долги забывает.

– Ну так то Брайс, – улыбнулась я, – а мы всего лишь рядом с ним.

– Вижу я вас всех, ваши души и чаяния. Один Ран меня беспокоит, мутный он, а у вас сердца чистые.

– Он его родственник, а в каждом стаде паршивая овца бывает, – согласилась я с Мири.

В этом она была права. Ран и мне категорически не нравился, но, сказав один раз кэпу о своих чувствах, больше разговор не поднимала, предоставив Брайсу самому решать, кого он хочет видеть в команде.

– Знаю, – поморщилась Мири и взглянула вверх, – пойду я, скажу Лие насчет чистого белья и ванны. Может, пока перекусишь чего-нибудь?

– Не хочется, – покачала я головой.

– Есть твой любимый морс. Только сегодня сделала. Принести?

– Сама возьму.

– Как хочешь. Тогда пойду строить отпрысков, чтобы не расслаблялись.

Хмыкнула, представив Мири в роли командира, прохаживающейся вдоль строя из застывших солдат... А что? У нее вполне бы получилось. С твердым характером, доброй улыбкой и жутко домовитая, она на своих домочадцев могла и прикрикнуть, и подзатыльник кому следует отвесить, если ее просьбы не выполнялись с первого раза. А уж если дело касалось семьи и особенно детей, то добродушная, как ласковая домашняя кошка, женщина превращалась в дикое животное, готовое до конца защищать свое. Любила своих детей она безмерно, но воспитывала строго, порой ремнем закрепляя знания. Однако на моей памяти это случилось всего несколько раз и всегда – по делу.

Благодарно улыбнувшись и проследив, как Мири поднимается на второй этаж, я встала с дивана и пошла на кухню.

Открыв тихонько тяжелую дубовую дверь, прислонилась к косяку и постаралась не шуметь, наблюдая за невероятным зрелищем. Сколько раз уже видела, но никак не могла привыкнуть, как Ваон священнодействует на кухне. Невысокий, коренастый, почти на голову ниже жены, он творил чудеса, умудряясь из вполне обычных продуктов приготовить кулинарные шедевры. В данный момент Ваон, склонившись над подносом, стоявшим на столе, и зажав в руке десертный мешок, украшал кремом свежесдобитые корзиночки. Сначала по кругу, поднимая спираль из воздушного крема, и в конце – легкий завиток наверху. От усердия он постоянно прикусывал губу, стараясь, чтобы не дрожали руки. При этом он умудрялся что-то напевать под нос и совершенно не обращал внимания на то, что уже не один на кухне.

Закончив с кремом, Ваон подвинул к себе тарелку со свежими ягодами и принялся украшать ими десерт.

Я расплылась в широкой улыбке, не в силах ничего с собой поделаться, настолько увлеченным выглядел трактирщик, но желудок предательски заурчал, зная, какое лакомство получится в результате, и все-таки отвлекла мужчину.

Рука дрогнула, на очередной десерт высыпалась целая горсть ягод, а крем поехал вбок, отчего Ваон недовольно нахмурился.

– Прости, – покаянно воскликнула я, вскидывая руки в соответствующем жесте, – честно, не хотела.

– Знаю, – хмуро обзревая испорченное пирожное, сообщил Ваон, – но досадно. Я хотел из них сделать горку, а теперь? Что теперь будет?

– А я съем испорченное, нет пирожного – нет проблемы! – решительно сообщила я и, пока мне не успели возразить, шагнула к столу, схватила десерт и отправила его в рот.

– На это и рассчитывала?

– Нет, но рада, что так вышло.

Корзиночка была изумительной. Легкое бисквитное тесто, с шапкой из воздушного крема и со свежими ягодами. Мм... вкуснотища. Я было потянулась за следующей, но мне не дали, увы. Ваон быстро схватил поднос и перенес его на другой стол.

– Потом!

– Как скажешь, – вздохнула я. – Мири сказала, тут морс есть.

– Сейчас налью.

– Спасибо. – Я опустилась на деревянный стул и, положив руки на стол, оперлась на ладони.

– О чем задумалась? – спросил Ваон, наливая напиток в стакан и протягивая мне.

– Да так, – сделала я первый глоток, наслаждаясь малиновым вкусом, – непривычно мне приходится сюда и не видеть Брайса. Так что как только он приедет, сразу все станет нормально.

– Это да, – согласился со мной трактирщик, – одно его присутствие успокаивает.

– Ваон, я все хотела спросить, а почему вы решили переехать в Антарию?

– Видишь ли... – Он сел на соседний стул. – Я никогда не был успешным по жизни, но в своих бедах был склонен винить кого угодно, но только не себя. Родился в бедной семье, рано женился, сразу же появились дети, так что вполне закономерно, что денег не хватало. Так как я работал поваром в одной таверне, то Мири предложила открыть собственный трактир, и мы истратили на его покупку все ее приданое. Открылись, вот только клиенты разные попадались, да и не стоит забывать, что нельзя один раз вложить деньги, а потом только

получать. Тогда я этого не понимал, но безумно хотел, чтобы мое заведение стало лучшим. Я люблю готовить, – смущенно признался он, – и с самого начала решил: то, что я стану подавать своим гостям, будет самым лучшим, свежим и качественным. Мне говорили, что надо быть хитрее, что можно разбавлять вино, а мясо не обязательно должно быть первой свежести... Но я так не мог. Да и потом, время шло, мебель ломалась, тарелки бились, а поставщики не желали продавать мясо, молоко, овощи маленькими партиями по низким ценам. А как еще купишь свежие продукты? Да и народ ко мне заживал разный. Многие могли уйти, не заплатив, а сделать я ничего не мог, сэкономил на охране. Стража Ройгара, в этом городе мы раньше жили, тоже не желала решать проблемы простого трактирщика. Дескать, это мои трудности, что вполне понятно. Платить им я уже не мог к тому времени. Тогда и получилось, что Мири, посмотрев на все это, предложила продать трактир и заняться более прибыльным делом. Я не согласился с ней, чему сейчас, конечно, рад, но тогда мы крупно поругались. Единственно возможным мне виделся вариант начать новую жизнь в другом месте, а слава об Антарии гремела на все Семь Портов. Так что, заняв денег, я приехал сюда и купил эту таверну. Мири, когда узнала, чуть не убила меня, но дело было сделано. Продав прежний трактир и отдав долги, мы и переехали сюда, и ты знаешь, дела у нас шли не очень. Я все занимал и занимал, проценты росли, пока кредиторы не сообщили, что больше не могут ждать, когда я заработаю, и захотели забрать мою семью за долги. Вот тут и появился Брайс...

Ваон замолчал, а мне и не нужен был дальнейший рассказ. То, что случилось потом, я знала хорошо.

– Ты не жалеешь? – тихо спросила я.

– Ни разу не пожалел! У нас есть дом, не нужно думать о завтрашнем дне, занимаюсь любимым делом, детки одеты, обуты, жена улыбается. Что еще нужно человеку для счастья? Это только кажется, что надо больше, но по сути – того, что у меня уже есть, с лихвой хватает.

– Но ведь фактически твое заведение принадлежит Брайсу.

– Мне все равно. Брайс никогда не относился к нам как к прислуге. В его отношении я вижу уважение, а вы все, Дерек, Лиза, Тим и конечно же ты и Брайс, давно стали мне семьей. Так о чем мне просить богов, они и так щедры ко мне.

– Тебе повезло, – грустно улыбнулась я, немного завидуя Ваону.

Он прав во всем. Для счастья действительно достаточно малого, но, увы, это не мой вариант, и на то у меня были основания.

– Селена, привет, а мы уже все подготовили! – Красавица Лия, дочка Ваона и Мири, вошла на кухню и, улыбаясь, сообщила, что ванна готова.

– Хорошо. Ваон, – хитро взглянула я на трактирщика, – а ты не мог бы несколько пирожных с собой дать? А то, если Лисичка раньше меня придет, то все утащит.

– Не волнуйся, я тебе их отложу, но с собой не дам. Нечего наверху мусорить. Мири мне потом шею намылит.

– Вредный.

– Иди уже, а то вода остынет.

– Командирский голос вырабатываешь?

– Спасая тебя от Мири, – парировал Ваон.

– Эх, а счастье было так близко.

Убедившись в очередной раз, что спокойствие жены для Ваона дороже, чем побаловать

меня, я допила морс и пошла к себе в комнату, где меня ждала горячая ванна.

Закрыла дверь, устало прижалась к ней спиной. Мири не обманула, мою комнату действительно подготовили в лучшем виде: кровать застелена чистым бельем, подушки взбиты, на покрывале аккуратной стопочкой лежат полотенца, на кованой спинке развешана одежда, а на столике и тумбочке оставлены зажженными светильники, разгоняющие полумрак.

Все было так по-домашнему, тепло и уютно, что я снова улыбнулась. Подошла к кровати и, захватив полотенца, направилась в смежную комнату, где располагалась небольшая ванна. В этом плане Брайс баловал меня по полной программе, ибо позволить себе полностью оборудованную купальню могли лишь аристократы и зажиточные жители Тариона. Никогда не забуду, как объясняла Лизке прелести «мраморного корыта», а она на полном серьезе не понимала, как можно купаться и при этом лежать, а не сидеть в деревянной бадье. Но потом поняла и успокоилась лишь тогда, когда уговорила Брайса на похожую. Кэп сначала сопротивлялся, но на помощь подруге пришел вечно молчаливый Тим, а я поддержала, ибо надоело спорить с рыжей из-за очередности, и Брайс сдался. Вот так и получилось, что «прекрасная половина» команды обзавелась личными купальнями, в то время как «сильная» довольствовалась деревянными бадьями и городскими термами.

Положив полотенца на небольшой табурет, проверила температуру воды и, взяв пару «горячих» шариков из мраморного корыта, бросила их в воду. На поверхности появились пузырьки, и поднялся пар. Туда же отправилось и несколько капель ароматического масла.

Удобную штучку придумали маги. Прессовали живой огонь в шарики и накладывали заклинание стазиса, активирующееся при контакте с жидкостью. Оболочка, удерживающая силу, растворялась, и шарик нагревал воду, отдавая тепло. Самое главное – не ошибиться с количеством, чтобы не стать похожей на вареного рака, искупавшись в кипятке.

Быстро скинула одежду, сняла маскирующий медальон, фамильное кольцо и залезла в ванну. Красота! Действие шариков еще не закончилось, так что тело щекотали маленькие пузырьки, а ощутив в полной мере аромат ванили, я зажмурилась от удовольствия.

Блаженствовала я недолго – не более получаса, и, быстро искупавшись, крайне неохотно заставила себя вылезти. Судя по шуму на первом этаже, народ подтянулся, а мне не терпелось поговорить с Брайсом и выяснить все о случившемся.

Бросив полотенце, которым сушила волосы, на спинку кровати, взяла расческу и задумчиво посмотрела на одежду. Усмехнулась и покачала головой, принимая выбор Мири: буду изображать цыганку. Она усиленно считала, что мы с Брайсом пара, несмотря на то что спали в разных комнатах. А зная, что кэпу нравилось, когда я облачалась в подобные наряды, и не одобряя мужской вариант одежды на девушках, ненавязчиво подсовывала мне подходящие, по ее мнению, одежды. Ладно, сделаем им приятное.

Быстро надев свободную белую блузу и стянув шнурок на груди, влезла в узкие брючки и только потом в широкую темно-бордовую юбку и зафиксировала талию алым кушаком. Корсет отбросила в сторону, он мне совершенно не был нужен, да и устала я от них в своей другой жизни. Теперь сапожки. Возможно, для обычной антарийки это странный наряд, но я-то знала, что потом мне придется возвращаться домой верхом. Искать извозчика в Прибрежном ранним утром или ночью – занятие глупое, да и проще будет добраться домой на Грозе. Меньше внимания, меньше сплетен, больше свободы.

Взглянула на себя в зеркало. Несмотря на то что я уже выходила из привычного для

Антарии и всего Алеара брачного возраста – все же мне скоро исполнится двадцать два, – фигурка по-девичьи тоненькая и хрупкая, сказывались фамильные черты всех женщин рода де Ансар. Рыжие волосы – сейчас темно-медные из-за влаги, – черные глаза с золотистыми искрами в глубине. Необычное сочетание. Антарийцы в основной своей массе светленькие, но парик решал эту проблему, тем более что мне по статусу полагалось его носить, а косметика возвращала коже аристократическую бледность, скрывая легкий загар, как шелковые платья или камзолы прятали фигуру.

Улыбнулась отражению, зная, что скоро его изменю. Не стоит даже друзьям знать, кто на самом деле Селена. Для их же спокойствия... Оставила влажные волосы распущенными, чтобы быстрее высохли, надела маскирующий амулет, наблюдая, как смазываются черты лица и отражение демонстрирует совсем другую девушку – похожую, но уже не меня, не считая цвета глаз и волос. Увы, но их я замаскировать не могла. Конечно, можно было бы обойтись и без амулета, но тогда пришлось бы наносить слишком много косметики на лицо, чтобы существенно изменить черты, а это дело мне не особо сильно нравилось. Опять же от слоя шпугатурки на физиономии я успела устать, да и необходимость постоянно следить за собой, чтобы, не дай боги, случайно не смазать грим... нет, не хочется!

На мгновение в зеркале снова почудилось самодовольное лицо Сефера. Фыркнула от досады, понимая, что так и не смогла прогнать его из мыслей, и отвернулась. Чтоб его демоны утащили в бездну! Что же это такое?! Снова покосилась на свое отражение и с облегчением выдохнула, увидев себя. Покрутилась перед зеркалом, любясь яркой и такой свободной от проблем девушкой. Вздохнула, быстро надела фамильное кольцо на палец и потуже затянула пояс.

А что, на цыганку тяну с трудом, цвет волос не подходит, а вот на пиратку – вполне. Не хватает только острой сабли на поясе и платка на голове. Натянула перчатку, скрывающую слишком приметное кольцо, и поспешила вниз, откуда доносился веселый смех Лисички.

А народ внизу расслаблялся. Почти все, если не считать мертвенно-бледного Тима и задумчивого Брайса. На недовольную физиономию Рана я старалась не смотреть, чтобы не портить себе настроение. Надо сказать, что наша антипатия была взаимной. Родственник кэпа меня просто на дух не переносил, постоянно бурча о том, что Брайс слишком много мне позволяет, а я веду себя нахально и забыла про место женщины в обществе. Что, между прочим, не мешало ему в свое время оказывать мне излишне настойчивые знаки внимания. Я его послала, но Ран воспринял мой отказ слишком болезненно, не упуская с тех пор возможности выдать обидный комментарий или пошлый комплимент. А я просто не обращала на него никакого внимания, воспринимая как пустое место, кем он на самом деле и являлся. Пользы делу не приносил, но усиленно маячил рядом, раздражая своим присутствием. Но Брайс молчал, хотя я и не понимала почему.

Спорить с Раном я не собиралась, слишком много чести, поэтому просто проигнорировала очередной недовольный взгляд, которым он окинул меня, излишне долго задержавшись на линии декольте.

– Селена, что так долго? – встретил меня возмущенный вопль Лисы. – Ваон мне пирожные не дает, пока тебя нет.

Трактирщик выглянул из кухни, подмигнул мне и сообщил:

– Сейчас принесу.

– Сел, ты вредина!

Рыженькая, кудрявая, с очаровательным лицом в форме сердечка, пухлыми губами и голубыми глазами, потомственная мошенница Лиза, а именно это имя ей дали родители при рождении, действительно напоминала хитрую лисичку. Она рано осталась сиротой и долгое время жила в монастыре. Как только ей исполнилось четырнадцать, она благополучно сбежала и принялась на практике восстанавливать опыт матери и отца, подвизавшихся на криминальной стезе. Бывала и бита, и обманута, пока не прибилась к гильдии наемников. Несколько лет делила с их главой постель, оттачивала мастерство, завещанное родителями, пока после очередной борьбы за власть ее Брегана не убили, а его бывшую любовницу не продали в рабство, откуда ее и выкупил кэп, как за пару лет до этого похожим образом спас и Тима.

А что, они красиво смотрятся вместе. Огненный взрывной характер Лизы не мешал ей быть лучшей воровкой в городе, чему особенно способствовала кровь оборотней, бурлящая в ее венах, а спокойный рассудительный Тимар обладал редчайшей способностью в нужные моменты тушить этот пожар страстей. Но сегодня его вид меня беспокоил. Тим перенапрягся, это было видно невооруженным взглядом. Бледный, как сама смерть, а тонкие пальцы нервно подрагивают и постоянно прижимаются к кружке с горячим грогом. В последнее дни ему несладко пришлось, раз до сих пор не может избавиться от могильной стужи из-за расхода дара.

Да, Брайс собирал команду только по одному ему понятным параметрам. Не знаю, кто вел его, боги или он сам, но в людях Брайс не ошибался, поэтому меня и удивляла его странная привязанность к Рану, равно как и поблажки, даваемые родственнику там, где остальным бы он этого не спустил. Но дело его, я не вправе указывать кэпу, несмотря на доверительные отношения, что сложились между нами.

– А вот и десерт! – На стол напротив меня опустилась тарелка с горкой из пирожных, перед Лисичкой – вторая, и еще одну Мири поставила в центре. Правда, мне показалось, что моя порция намного больше. Перевела взгляд на улыбающегося Ваона, он подмигнул мне и спросил у Брайса:

– Мы пойдем, время позднее?

– Да, конечно, – кивнул кэп, – спасибо.

Ваон и Мири попрощались и ушли. Они жили в другом крыле трактира, основное отдав в полное распоряжение Брайса. Ласса и Лии не было видно. Судя по всему, родители их давно отправили спать, чтобы не маячили перед глазами, да и время на самом деле было уже позднее.

– Сел, у тебя порция больше! – возмущенно сообщила мне Лиза.

Ехидно улыбнулась Лисичке, еле удержавшись от желания показать язык, и скользнула на лавку, сев рядышком с Брайсом.

– Хорошо выглядишь. – Брайс прижался губами к моей щеке. – Спасибо.

Знаю, что хорошо. А также прекрасно знаю, что кэпу нравится меня видеть в женской одежде.

На дело я ходила исключительно в брюках, они не стесняли движений и позволяли чувствовать свободу, не говоря уже о том, что ездить верхом в мужском седле, да еще и в широкой юбке – то еще удовольствие.

– Мне не сложно сделать тебе приятное, – улыбнулась я и потянулась к жаркому.

– Голодная?

– Не то слово!

– Позволь?

Я отстранилась назад, а Брайс ловко отрезал нежнейший кусок мяса, положил его в тарелку, ловко полил соусом, а сбоку навалил горкой свежие овощи. Быстро взглянул на улыбающуюся меня и добавил еще и булочку.

– Растолстею и не смогу протиснуться в дверной проем, – прокомментировала я его действия.

– Заменим двери на двойные.

– Про ванну не забудь.

– Установим бассейн.

– Брайс, я тоже хочу бассейн. – Лиза, как всегда, услышала только часть разговора, но он ее заинтересовал, и теперь готова была отстаивать право на улучшение условий проживания. – Тим, хочу бассейн... – капризно поджала губы и прижалась к магу.

Я засмеялась, вслед за мной Брайс, а Тим устало улыбнулся и принял самое верное решение – соглашаться с подругой во всем:

– Сделаем.

– Лиз... – Я изобразила озабоченность на лице и серьезным голосом внесла уточнения: – Только тебе придется поправиться не меньше чем килограммов на двадцать.

– Зачем? – обескураженно спросила она.

– Брайс обещал мне его только при условии, что я не смогу протиснуться в дверь, когда растолстею.

– Но я не хочу поправляться, меня вполне устраивает мое тело, – растерялась Лисичка.

– Тогда никакого бассейна.

Тут кэп не выдержал и снова засмеялся, а Лиза, поняв, что смеются над ней, надулась и обиженно отвернулась к Тиму, тут же обнявшему ее, успокаивая. Вот только во взгляде, которым он наградил нас с Брайсом, светились смешинки.

– Детский сад, – рыкнул Ран, все это время наблюдавший за нами с непонятым выражением лица, отодвинул тарелку и вышел из-за стола.

Хлопнула дверь, на короткое время впустив прохладный воздух. Я пожала плечами, радуясь, что он сам избавил меня от своего присутствия, и пододвинула тарелку ближе. Не дело, когда столь великолепное мясо остывает.

Барашек удался на славу. Хотя надо откровенно признать, Ваону практически не было равных в умении сотворить из обычных продуктов настоящее чудо. Возможно, он немного уступал в оформлении блюд, но изумительный вкус пронизывал все его творения. Вот и сегодня он баловал нас сочным мясом, к которому полагался великолепный гранатовый соус, свежими лепешками с хрустящей золотистой корочкой и холодными закусками из овощей и колбас. Ваон не забыл и про любителей рыбных блюд, для которых приготовил замечательный рулет, не считая ассорти из нескольких видов слабосоленой и копченой рыбки.

– Твой любимый морс... – Брайс налил мне напиток в моментально запотевший стакан и подвинул поближе.

Благодарно кивнула, жуя очередной кусочек мяса и с любопытством прислушиваясь к перепалке между Лисой и Тимом. Рыжая по привычке насадала на усталого мага, тормоша и веселя его. Тимар, практически обессиленный, устало кивал, во всем соглашаясь с подругой, но постоянно уходил в себя.

Я нахмурилась и взглянула на Брайса. Тот понял мое беспокойство и шепнул уголками губ:

– Перенапрягся. Не переживай, Лиза приведет его в норму.

Задумчиво посмотрела на парочку. До того как появилась Лисичка, Тимар после каждого дела накачивался вином, пытаюсь согреться и восстановить резерв, но рыжая смогла сотворить чудо. Она не давала Тимару уйти в себя, словно вливая в него жизненную силу, и маг оживал на глазах, нежась в ее любви и заботе. Несколько раз Лизка практически вытаскивала его из-за грани, и только за это рыжей можно было простить любые капризы, шутки и поступки, порой балансировавшие на стыке безумства и непосредственности. Но помимо этого Лиза-Лиса была одной из лучших мошенниц Антарии и могла пробраться туда, куда впускали только по пропускам. Хотя в высшее общество вход был закрыт и для нее, но на этот случай в команде и находилась я.

Отодвинув тарелку, я развернулась вполборота и прислонилась спиной к груди кэпа. Брайс тут же сграбастал меня, прижав посильнее, и уткнулся носом в макушку.

– А где Дерек?

– Скоро будет, зашел к отцу.

– Как все прошло?

– Нормально. – Брайс улыбнулся и накрутил на палец прядь моих волос. – Даже проще, чем я ожидал.

– После визита Сефера? Меня это беспокоит. Я никак не могу забыть его слова... Брайс, он ведь ищет меня и, судя по его методам, найдет.

– Селена, расслабься.

– Но Сефер...

– Забудь ты про него, – неожиданно резко сказал кэп и продолжил уже мягче: – Знаешь, а ты пахнешь ванилью, и волосы все еще влажные.

– У меня всегда волосы долго сохнут, – вздохнула я.

– Подкинуть дров? А то заболеешь еще.

– Нет, жарко будет, – покачала головой я и прикрыла глаза.

Как же хорошо было вот так сидеть, опираясь на крепкое плечо Брайса. Сколько он рядом со мной? Лет семь, не меньше. Моя стена... Нет, не так – крепость, в которой я всегда могу спрятаться от невзгод, моя семья, мой защитник, мой друг, мой брат.

– О чем задумалась?

– Спать хочу.

– Пойдешь наверх?

– Нет, тут подремлю, – улыбнулась ему, зная, что Брайс не отводит от меня взгляда. – Побудешь подушкой?

– Кем захочешь.

– Вот и чудно. – Я зевнула, слегка повернулась на бок и устроилась поудобнее в кольце сильных рук, положив голову кэпу на грудь и подтянув ноги на лавку.

Уже в полусне я почувствовала, как на обнаженные плечи легла теплая шаль, и снова улыбнулась.

– Селена...

Услышав свое имя, произнесенное весьма громко да еще таким тоном, что сразу стало понятно, цель – именно разбудить, я нехотя приоткрыла глаза и, лениво потянувшись,

выскользнула из объятий Брайса.

Если он и остался недоволен этим, то ничего не сказал. Сам виноват. Когда сильные руки нежно перебирают расплетенные пряди, то невольно появляется желание закрыть глаза и отдаться во власть сна. Что я благополучно и сделала – задремала. Впрочем, учитывая события предыдущего дня, это и неудивительно.

Я опустила на покрытую шкурой лавку, но, лишившись живого тепла, сразу озябла. Оглянувшись по сторонам и найдя теплую шаль, которая сползла во время сна, я моментально натянула ее на обнаженные плечи. Стало гораздо теплее. Ну не люблю я эти открытые блузы, да и юбки, впрочем, тоже, но Брайсу нравится видеть меня в таком наряде, а учитывая то, что кэп ничего для меня не жалел, мне в удовольствие сделать ему приятно.

Холодное утро, неприветливое. Брр... И не скажешь, что началась весна, да и камин ярко пылает, согревая помещение. От пронизывающей сырости избавиться было практически невозможно, сказывалась близость моря и чувствовалось, что солнышко еще не радуется теплом. Когда же наступит лето?

– Ну а зачем меня надо было будить? Почему мне никто не дает поспать нормально?

Ответом мне стал взрыв смеха. В нашем любимом трактире не было посторонних. Только свои. Те, кто за несколько лет стал моей семьей. Однако даже они не знали, что на самом деле связывает нас с Брайсом. Это была только наша тайна.

Я с нежностью посмотрела на него. Высокий, широкоплечий, каждое его движение было наполнено мощью и силой. Брайс не был красив, слишком много следов оставила на его лице и теле жизнь. Но даже если бы я не знала, кем на самом деле является он, именно в этом светловолосом мужчине с пронзительными серыми глазами и суровым обветренным лицом угадала бы главного. Но мне он всегда улыбался с нежностью.

Поправила спутанные волосы и откинула их назад, потеряла глаза и окончательно проснулась.

Так, и кто у нас тут такой смешливый? Обвела взглядом зал.

Как и обещал кэп, Дерек вернулся, но спокойно сидел за столом и медленными глотками потягивал вино. Судя по задумчивому выражению лица, думал он о чем-то своем и не участвовал в разговоре. Лисичка? Да нет, непохоже. Моя рыжая подружка в данный момент была занята тем, что активно приставала к Тиму. Снова.

– Брайс, ты совсем загонял девчонку... Ночью иногда и спать полезно...

Пошлый комментарий резанул слух. Ран. Родственничек. Вернулся, значит. Эх, не нравится он мне, и ничего не могу с этим поделать. Симпатичный парень, светловолосый, как и кэп, но с каким-то душком... Все могут ошибаться, но надо признавать свои ошибки, а этот почему-то все никак не успокоится. Ясно же дала понять, что к чему... Мои размышления прервал бешеный вопль кэпа. В стену полетела недопитая бутылка с вином.

– Молчать!

От оглушительного рева Брайса вздрогнула не только я, но и все присутствующие за столом. Уже столько лет его знаю, но такая реакция не является для него нормальной. Что за бешеные вопли?! Хотя прекрасно понимаю, что в данной ситуации это, наверное, было необходимо.

– Это что еще за шуточки, Ран? Тебя пригласили за стол, а ты вместо благодарности оскорбляешь хозяйку? Наглый щенок. Если ты тупой, то последний раз повторяю, Селена – моя подруга, так что следи за своим языком, пока я его не укоротил. И не посмотрю на то, что ты мой родственник. – Брайс обвел яростным взглядом зал: – Всем понятно?

Я с удивлением посмотрела на притихший народ. Похоже, не только для меня вспышка ярости стала неожиданностью. Всегда насмешливая Лисичка молчала и с недоумением смотрела на кэпа. Похоже, дело принимает неприятный оборот. Пора начинать играть свою роль.

Игру, в которую втянулись я и Брайс, мы придумали сами пять лет назад, когда мне исполнилось шестнадцать и внимание со стороны мужчин стало чересчур навязчивым. Тогда Брайс и объявил всем, что я являюсь его подругой. Надо признаться, это было правильное решение для нас обоих. Покровительство Брайса предоставило мне свободу, ту свободу, которой никогда не было у Элеры де Ансар.

Поднявшись с лавки и выйдя из-за стола, я неторопливо повела плечами, и с них соскользнула шаль, затем, слегка покачивая бедрами, подошла к камину, подбросила полено, обернулась и с извиняющейся улыбкой прокомментировала свои действия:

– Холодно.

Вернулась к Брайсу и с легким вздохом прижалась к нему. Как мощно и бешено бьется сердце у моего виска. Скользнула по его груди ладонью и ощутила, как его руки с такой силой сжали меня, что стало нечем дышать. Подняла на него взгляд и нежно прошептала:

– Не злись на Рана, дорогой, он просто немного выпил. А я и правда очень сильно устала, вот и уснула. Не обидишься, если я покину тебя?

Ну же, Брайс, успокойся и подыграй мне. Мне пора возвращаться, я и так пробыла здесь дольше, чем рассчитывала. Но я не могу оставить тебя в таком состоянии. А Алэн меня просто убьет. Волнуется, а ему это совсем ни к чему. И отпусти уже, ты мне все ребра переломаешь.

Судя по всему, мои мысленные вопли были услышаны. Меня нежно поцеловали, и я наконец-то смогла нормально вздохнуть.

– Да, конечно. Иди отдыхай. Дерек проводит тебя.

Вот только этого не хватало. Ну, Брайс, прибью когда-нибудь, еще бы Рану поручил проводить.

– Хотя нет, Дерек, ты мне еще сегодня нужен.

Молодец, догадался. Так, замечательно, осталось только по-тихому до дома добраться. Хотя это не проблема. Многолетний опыт как-никак.

Я скользнула к двери, обернулась, поймала насмешливый взгляд Лисички, которая что-то усиленно объясняла Рану. Ладно, с этим шутником я позже поговорю сама. Послала воздушный поцелуй Брайсу, подмигнула подруге, надела отороченный мехом плащ, подняла капюшон и выскользнула из трактира. Пришла пора возвращаться домой, к своей другой жизни.

Небольшое облачко пара, вырвавшееся изо рта вместе с дыханием... О, богиня, ну когда же наступит лето?

Раннее утро. Небосвод лишь немного посветлел, а на горизонте нет и намека на розовую полоску – предвестницу всходящего солнца. Туман плотным покрывалом накрыл низины, а воздух пропитал мелкими капельками влаги. Добавим к этому недружелюбный ветер, и будет понятно, отчего первым желанием, когда я закрыла за собой дверь, стало лишь одно – вернуться обратно и скользнуть в теплые объятия Брайса.

Но меня ждал Ален, и я не считала себя вправе задерживаться более. Дома я отсутствовала почти сутки, и сердце сжималось от долгой разлуки с братом. Поэтому я лишь плотнее закуталась в плащ и грустно вздохнула.

Я не стала зажигать фонари, довольствуясь лишь посветлевшим небом, быстро прошла на конюшню, прямо к деннику Грозы. Сняла плащ и повесила его на крючок, чтобы не мешался.

Лошадка радостно заржала, увидев меня, и тут же ткнулась носом в лицо. Я еле успела отстраниться, чтобы не быть обфырканной. Потрепала Грозу по шее и потянулась за уздечкой.

– Доброе утро, леди.

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась, немного напугав лошадь.

– Ласс, что ты тут делаешь? – выдохнула я с облегчением, опознав в парнишке с заспанным лицом и соломинками в растрепанной шевелюре сына Ваона.

– Вас жду, – потупился мальчишка и потер щеку, на которой отпечатался след от мешковины. – Знал, что вы рано утром уедете, вот и решил дождаться, чтобы оседлать лошадь.

– А мать знает? – строго спросила у него.

– Нет. – Краска смущения снова залила его лицо. – Я сначала пошел спать, а потом вылез через окно и вернулся сюда. Леди, разрешите, я сам оседлаю лошадь?

– Мири меня убьет, – пробормотала я, протягивая Лассу уздечку. – Спасибо. Но только не надо так делать в следующий раз. Хорошо?

– Ага, – радостно кивнул парнишка, взял уздечку, в один момент натянул ее на морду Грозы и вприпрыжку бросился за седлом и потником.

Я отошла в сторону, присела на скамейку и, наблюдая за сноровистым Лассом, задумалась. Вот негодник! Втихомолку вылез через окно, пробрался в конюшню и, дожидаясь, пока я приду за лошастью, видно решил вздремнуть на чердаке. Соломинки в волосах об этом говорили отчетливо. Брайс прав, так дело не пойдет. Конечно, юношеская влюбленность – это хорошо и мило, но думаю, надо быть немного построже с парнишкой. Ни к чему это! Получается, что я в какой-то момент поощрила его, дала надежду. Мальчишка уже сейчас следует за мной тенью. Он преклоняется, боготворит, а пройдет год или два – может озлобиться, поняв все и устыдившись своих чувств. А если что-нибудь произойдет? Буду же винить себя, что относилась к нему слишком благожелательно и снисходительно, вот он и вообразил невесть что.

– Все готово, леди.

Ласс просто светился от счастья, сумев оказать мне услугу и ожидая поощрения. Как

маленький щенок, который тычется в руку хозяина, выпрашивая малейшую ласку.

– Спасибо, – немного холодно поблагодарила я, удерживая себя, чтобы по привычке не взъерошить его вихры, отчего в глазах парнишки мелькнуло непонимание и обида.

Мне тут же стало жутко стыдно, но решила не поддаваться чувству острой жалости и продолжила в том же тоне:

– А теперь иди домой! Не стоит волновать мать, она будет беспокоиться.

– Леди, а вы вернетесь вечером? – с надеждой спросил он.

– Не думаю, – покачала головой и взяла Грозу под уздцы.

– Вам помочь сесть в седло?

– Ласс, я благодарна тебе за помощь, но я не беспомощна.

– Я знаю, – ответил уныло Ласс и спрятал руки за спину, – хорошего дня, леди.

– Беги, – не выдержала я и ласково улыбнулась.

– Уже, – помчался он к выходу, успев, перед тем как убежать, отворить мне ворота.

Дождавшись, пока он скроется, я резким движением сдернула мешавшуюся юбку, оставшись в облегающих брючках, засунула ее в притороченную к седлу сумку. Сняла с крючка плащ, закуталась в него снова и повела Грозу на выход.

Закрыла ворота, отметила взглядом розовую полоску зари на небосводе и нахмурилась. Алэн вставал на восходе, а значит, пока я доберусь до дома, он не только успеет проснуться, но и позавтракает, стало быть, меня ждет очередная порция нравоучений.

Понятно, он волнуется за меня, а еще постоянно винит себя за то, что, по воле рока, наши роли в семье поменялись и я была вынуждена взять на себя часть его обязанностей.

Неслыханная ситуация для патриархальной Антарии. Традиционно власть мужчины считалась здесь незыблемой, так что наш обмен ролями не принял бы никто. Мы понимали это, поэтому и скрывали положение дел что есть сил. Я и представить не могла, с какими сложностями мы столкнемся, но Алэн осознал это раньше меня и предложил в свое время совершенно безумный вариант. Но только так мы смогли избежать позора и не оказались в долговом рабстве.

Я навсегда запомнила слова Алэна в тот промозглый день: «Мы обязаны сохранить честь рода, а пути могут быть разными», – и следовала этому принципу уже на протяжении семи лет. Если вспомнить, а ведь мы были на год старше, чем Ласс сейчас. Так что вот и пример, как быстро могут взростеть дети, если судьба решит их испытать.

Одно движение – и я в седле. Запахнула посылнее плащ, стараясь спрятаться от пронизывающей влажности и холода, надвинула капюшон и тронула лошадь...

Прибрежный я покинула довольно быстро. Грозе не особо нравилась погода, так что двигалась она весьма резво, периодически норовя сорваться в галоп. Не желая привлекать внимание патрулей, которые обязательно заинтересовались бы всадником, куда-то спешащим ранним утром, да еще и по направлению к уважаемым домам, я сдерживала лошадь. Но это не помогло. Не успела я проехать мимо главного Антарийского храма и свернуть на одну из улиц, как дорогу мне преградили три всадника.

Короткий взгляд на упряжь лошадей, кокарды на шляпах и «ловцы» поверх плащей поставил все на свои места. Если я не ошибаюсь, это были парни из Первой гвардии. Символ в виде оскаленной волчьей морды, украшавший попоны животных, говорил об этом недвусмысленно. Хотя... он немного и отличался. Но «ловцы»... Глядя на артефакты, можно было заключить, что это стражи из элитного подразделения «Черные волки». На всю

Антарию их около сотни. Личная охрана наместника. Хотела бы я ошибиться, но... только они имели право носить амулеты, засекающие применение магии, а также останавливать, задерживать и допрашивать любого, кто вызовет подозрения. Но почему они патрулируют город, словно обычные стражники? Что происходит? Непроизвольно я еще сильнее распрямила спину и вздернула подбородок. Слишком поздно мелькнула мысль, что следовало снять маскирующий амулет сразу, как только я покинула Прибрежный. Судя по всему, именно его и засекли. Но что теперь сетовать. Если я сейчас дезактивирую его, это в любом случае вызовет дополнительные вопросы, так что остается только вспомнить, кто я такая, и достоверно сыграть роль. К тому же стражи из Первой гвардии не просто так носили нашивки с волчьими мордами. Больше чем уверена, их четвероногие спутники сейчас недалеко и только ждут сигнала, чтобы напасть. Так что сопротивление бесполезно. Пока я размышляла, один из стражей спешил и остановился впереди, а двое – заняли места по бокам.

– Леди, – обратился он ко мне, беря Грозу под уздцы, – кто вы и что делаете в этой части Тариона?

– Как смеете вы останавливать меня?

– Представьтесь, леди, и покажите разрешение на ношение маскирующего амулета. – Страж замолчал на мгновение, а в конце добавил: – Пожалуйста.

Так, значит, все-таки засекли маскирующий амулет.

– Леди де Ансар. Вам знакомо это имя?

– Леди, покажите разрешение, – терпеливо повторил страж.

Я сдернула с руки перчатку и практически сунула ему под нос руку, на безымянном пальце которой сверкало фамильное кольцо де Ансаров.

– Этого достаточно? – с вызовом спросила я.

– Вполне. Благодарим вас, леди, и приносим извинение за беспокойство, – с достоинством ответил страж. – Распоряжение капитана Сефера. Мы обязаны проверять всех, на кого реагирует «сеть», вне зависимости от статуса.

– Понимаю, – более мягко ответила я, – и не держу обиды.

– Спасибо, леди. Благодарю, что вы правильно относитесь к произошедшему. Сами понимаете: ночное время, женщина, одетая в мужской костюм, с маскирующим амулетом на шее. Мы обязаны отреагировать в соответствии с правилами.

– Все в порядке, страж. Вы свободны.

– Легкой дороги, леди.

Он отпустил повод Грозы и отошел на пару шагов, не сводя с меня пристального взгляда. Вежлив, держится с достоинством, но и слепому понятно, что и он играет свою роль, а там, кто знает, что у него в голове? Но точно не преклонение или раболепие перед титулами и званиями.

Хм, нашивки «волков», а упоминает в качестве капитана Сефера. Что происходит? Стражи теперь подчиняются ему? Если так, то когда он возглавил их? И когда успел так всех выдрессировать, добиться такой преданности? Такое удается мало кому. Надо срочно переговорить с Аленом!

Когда наша с Брайсом головная боль появилась в Антарии? Осенью, насколько я помню. И сразу – смотрящий за портом, а теперь, судя по всему, еще получил в распоряжение и Первую гвардию. Если так пойдет и дальше, нам с Брайсом придется закругляться, а еще лучше – мигрировать в другой город. Если верить Алену, Маркус Сефер метит в лорды-

охранители, не иначе. Антария – один из Семи Портов, прекрасная площадка для старта. Вот только происхождение подкачало. Но удачный брак сможет все исправить. Отец Сефера постарался в этом направлении, умудрившись склотить весьма неплохое состояние. Сына он усиленно направлял именно по военной стезе, так что кандидатуру они подберут быстро. В Антарии много обедневших аристократов, которые с радостью отдадут одну из дочек за перспективного и обеспеченного жениха в обмен на оплату долгов.

– Леди, вы что-то хотели? – Я очнулась от вопроса, уперлась в пронизывающий насквозь взгляд стража и поняла, что все еще не сдвинулась с места.

– Нет, – покачала головой, – легкой дороги.

Слегка тронула лошадь – Гроза поняла все правильно и перешла на шаг. Оставив патруль за спиной, но продолжая чувствовать их взгляды, я поспешила домой.

Особняк семьи де Ансар располагался в центре города, в самом престижном районе Тариона, неподалеку от главного храма. Двухэтажный дом из белого камня, крепкий, но в то же время невероятно изящный. Крепкие стены, способные выдержать любую непогоду, вовсе не дисгармонировали с высокими окнами, накрепко зачарованными от той же самой непогоды. Необычайно искусная работа архитектора, руководившего постройкой нашего дома несколько веков назад, до сих пор притягивала взгляд и восхищала. Даже я, зная каждый закуток и привыкшая к особняку, замирала от восторга, когда возвращалась домой.

Конечно, за те семь лет, что мы с Аленом жили в нем вдвоем, дом перестал так блистать и сиять яркими огнями, как раньше. Закончилось время пышных приемов, устраиваемых отцом. По комнатам не сновала мама, деликатно отдавая распоряжения и подмечая все мелочи, – она одним своим присутствием украшала дом лучше, чем любая драгоценность. В кабинете, который сейчас облюбовал Ален, больше не пахло дорогим дентарским табаком. А ажурные кованые ворота, украшенные гербом де Ансаров, которые всегда были радушно распахнуты для гостей, в последнее время были, как правило, наглухо закрыты. Сад вокруг особняка, гордость мамы и предмет ее неустанной заботы, разросся, фасад дома давно нуждался в ремонте, а само фамильное гнездо словно опустело. Парадокс. Обычно так говорят, когда дети вырастают, заводят семьи и разлетаются, словно птенцы – взрослые, оперившиеся и такие окрыленные новыми перспективами, – оставляя родителей.

В нашем случае все было с точностью до наоборот. Мы с Аленом что есть сил пытались сохранить наш дом. Да, слишком быстро повзрослевшие дети, но вовсе не стремящиеся покинуть родное гнездо. Мы держались за наш особняк с такой силой, словно это могло вернуть родителей. Мы готовы были воевать с кредиторами, нарушать закон и отринуть правила, установленные в обществе, поменять исконные роли мужчины и женщины, только бы сохранить видимость полноценной семьи и воспоминания о счастливом детстве.

Отгнав горестные мысли, я шмыгнула носом, прогоняя предательские слезы, и привычно растянула губы в улыбке, надев такую обычную маску вполне довольной жизнью девушки. Сняла амулет, засунула его в карман брюк, спешила и, взяв лошадь под уздцы, быстро отвела ее в конюшню. Кинув поводья подскочившему конюху, пробежалась до дома по гравийной дорожке, морщась от начинающегося дождя.

Несмотря на ранний час, уже никто не спал. В этом был весь Ален. Заражал своей энергией всех, кто находился вокруг. Как результат – по дому сновали служанки, занимаясь повседневными делами, на кухне шумел повар, что-то выговаривавший помощнику, а из гостиной слышался голос брата, раздающего указания управляющему.

Бросив плащ служанке, я поспешила к Алену.

– Привет, мой хороший. – Я подошла и быстро поцеловала его в щеку, игнорируя возмущенный взгляд.

– Ты свободен, Ренард. – Брат оповестил управляющего об окончании беседы и, нахмутив брови, сложил руки на груди.

Седовласый невысокий мужчина, прослуживший у нас в семье уже лет двадцать, с достоинством поклонился, взял со стола бумаги, положил их в папку и направился прочь из комнаты.

Я спокойно восприняла праведное возмущение брата и, дождавшись, пока Ренард покинет гостиную, улыбнулась Алену.

– Не зли-и-ись, – протянула, включая все свое обаяние, – ты у меня самый лучший и добрый.

– Лер. – Брат продолжал хмуриться, но губы уже тронула улыбка, – я же беспокоюсь!

– Опять не спал всю ночь? – обеспокоенно спросила я, подмечая тени под глазами брата и слегка дрожащие пальцы рук.

– А как ты думаешь? – Ален устало вздохнул и взъерошил рыжие волосы.

Подлетела к нему, обняла за шею и прижалась:

– Прости. – Еще раз поцеловала в гладко выбритую щеку, пригладила и снова растрепала волосы и только после этого отошла и села на краешек стола рядом с креслом Алена. – Знаю, виновата, но есть и хорошая новость. Заработок с последнего дела позволит нам выкупить закладную на дом. Еще бы пару раз найти такой заказ, и мы будем полностью свободны от долговых обязательств.

– Лера, я не могу так больше. Ты слишком рискуешь. Не говоря уже про Сефера. Не нравится мне его активность. Как бы он не вздумал переключить свое внимание на вашу компанию.

– Кстати, по поводу нашего капитана. У меня есть несколько новостей, но думаю, нам надо переместиться в кабинет. – Я многозначительно посмотрела на брата.

– Хорошо. – Ален понял меня правильно. – Позови Ренарда.

– Я сама тебе помогу.

– Лер...

– Не спорь со мной!

Я обошла кресло Алена, решительно взялась за выступающие ручки и толкнула вперед. Сначала оно поддавалось тяжело, а колеса крутились неохотно, но, как только мы съехали с ковра, пошло быстрее и легче.

– Как ты не понимаешь, мне и так неловко, – тихо сказал брат.

– Неловко есть лежа, – парировала я. – А я люблю тебя. Пойми это, глупый, и перестань постоянно одергивать меня, когда я искренне хочу помочь тебе. Я костями лягу, но ты встанешь с этого кресла, заживешь нормальной жизнью, женишься и станешь во главе семьи, как и положено.

– Рыжик...

Я улыбнулась, услышав детское прозвище, а вся злость на брата пропала, словно ее и не было.

– Ты слышала врачей. Ничего нельзя сделать. Ты с упорным постоянством таскаешь ко мне одного целителя за другим, но их вердикты ты знаешь. Я до конца своих дней останусь калекой, прикованным к креслу.

– Ален, не смей так говорить! И, кстати, хорошо, что напомнил, сегодня придет целитель из Ройгара. Говорят, он настоящий волшебник и творит чудеса. Так что попрошу быть милым и послушать, что он тебе скажет.

– Лер...

– Я уже двадцать два года как Лера. Не спорь со старшими!

– Двадцать один, – улыбнулся Ален, – а старше ты всего на несколько минут, так что прекрати изображать из себя умудренную опытом престарелую матрону.

– Вредина!

Остановилась, отворила двери в кабинет и завезла Алена внутрь. Вернулась и закрыла створки. Как только я отошла, почувствовала, как в воздухе повеяло морозной свежестью, а по стенам побежали тонкие узорчатые стрелочки, сплетаясь в паутину заклинания, препятствующего прослушке и слежке. Мы стали невидимы и неслышимы для всего мира.

– Активировал?

– Да.

– Тогда поговорим. – Я подвезла кресло ближе к камину, подбросила дров в огонь и села напротив. – Помнишь, ты говорил, что Сефер метит на место лорда-охранителя Алеарской империи? – без предисловий начала я.

– Это самое логичное объяснение происходящему, – терпеливо пояснил брат. – Антария для него – проверка собственных сил. Но мы уже обсуждали это. К чему повторяться?

– Тогда как сюда вписывается тот факт, что он возглавил «волков»? – перебила я брата.

– Не может этого быть, – нахмурился Ален.

– У меня со зрением все в порядке. – Встала и нервно прошлась по комнате. – Утром, когда я возвращалась, наткнулась на патруль. Трое стражей, все с волчьими эмблемами и с «ловцами»... Нет, все нормально, – поспешила успокоить я брата, – просто дурацкое стечение обстоятельств – забыла снять маскирующий амулет, но фамильное кольцо я не снимаю. Наказ твой помню хорошо, хотя несколько тревожных минут пережила. Так вот, один из стражей упомянул, что патрулировать город их отправил Сефер.

– Лер, – задумался на мгновение Ален, – а эмблема точно волчья?

– Врать не буду, сильно не присматривалась, – снова бухнулась в кресло, – но что-то с ней не так.

– Изменена или добавлен рисунок?

– Ален, я не изучала, – разозлилась я и щелкнула пальцами, – раннее утро. Гораздо сильнее меня интересовал тот факт, что «волки» патрулируют город.

– Лера, это важно!

– Не помню.

– Позволишь посмотреть?

– Смотри, – пожала плечами я и села на пол, рядом с его креслом, – мне скрывать нечего.

Закрывает глаза, чувствуя, как коснулись висков прохладные ладони. Легкое покалывание, показывающее, что брат готовится залезть ко мне в мозги. Чуть более сильное сжатие, и одна из рук скользнула на лоб. Вот эту часть ментальной магии я не любила. И несмотря на то что Алenu доверяла безоговорочно, избавиться от неприятного чувства, будто кто-то копается у тебя в голове – никак не могла. Постаралась полностью расслабиться и не препятствовать магии, ибо за сопротивление мне придется расплачиваться мигренью, а этого бы не хотелось. Так что думаем об отвлеченных вещах...

Брат действовал крайне аккуратно и осторожно. Умелый маг, он давно принял решение компенсировать физическое увечье знаниями, и надо сказать, весьма успешно. После несчастного случая в четырнадцать лет, приведшего брата в инвалидное кресло, ему пришлось уйти из Академии. Однако он занялся самообразованием, причем с таким пылом, что за год смог пройти программу, рассчитанную на пять лет, и продолжил учиться дальше. Переписка с магами из других городов, участие в различных исследованиях, и все это, не считая массы литературы по истории, политике, мироустройству. Он также не забывал о поэзии и искусстве. Причем все, за что бы он ни брался, он делал на «отлично». Брат поглощал книги в таких объемах, которые мне не осилить и за всю жизнь. Я не знала более умного человека в Антарии. Но, к сожалению, и необычайно острый ум, и невероятные знания, и способность видеть тайное между строк и делать неожиданные логические выводы, вкупе с магическим даром и диким упрямством, не могло вернуть ему способность ходить, вылечив изуродованный позвоночник.

Не представляю, как он мог сохранять спокойствие. В последнее время, когда в Антарии появился Сефер и принялся наводить порядки, а следовательно, у нас с Брайсом начали появляться трудности, беспокойство брата за меня росло так же быстро, как таяла надежда на излечение, несмотря на вереницу магов и целителей, постоянно посещавших наш дом. Увы, все было бесполезно. Врачи качали головами, пряча обескураженный взгляд, словно не желали открыто признаться в собственном бессилии, а шарлатанов Ален выгонял сам. Понять, что его обманывают, не составляло труда.

– Почему ты не сказала, что возникли трудности с грузом?

– А? – очнулась я и взглянула на брата.

– Последнее дело, – терпеливо повторил Ален.

– Не волнуйся, – улыбнулась я и потеряла виски, – меня там не было, а Брайс смог выкрутиться.

– Сефер как обычный страж проверяет лодки... Лера, неужели ты не замечаешь очевидного?

– Ты о чем?

– Он охотится за тобой.

– Бред сивой кобылы! Какое ему дело до кучки контрабандистов? Мы осторожны, жажда наживы не застит глаза, и о своей безопасности не забываем. Поверь. Есть более крупная рыба, за которой можно погоняться. Думаю, Сефер просто развлекается, и на наш баркас его занесло случайно, а у тебя паранойя, – запальчиво высказалась я, скрыв, что у меня у самой появились такие мысли в голове.

– Вполне возможно, но будь осторожна, – сдался брат.

– Хорошо.

– Ты уверена, что вы не встречались? Его поведение так походит на охоту, и с добычей он определился. О боги, как я хочу быть неправым!

– Вроде нет, – неуверенно произнесла я, старательно пытаюсь вспомнить, встречались ли мы с Сефером или нет. – Вроде нет... – повторила. – Я бы запомнила!

– Ладно, пусть будет так. Но это не отменяет всего остального. Наш ройгарец усиливает позиции. – Ален задумчиво постучал пальцами по подлокотнику. – Порт полностью под его контролем, теперь городская стража. Если ему подчинилась Первая гвардия, то можно уверенно говорить о том, что он сосредоточил в своих руках всю силовую мощь Антарии. Я ошибся, говоря про пост лорда-охранителя. Лер, Сефер стремится занять кресло наместника.

– Это невозможно! – категорично заявила я. – Знать никогда не допустит, чтобы ими правил простолюдин, пусть и очень богатый. Женитьба не поможет – семьи просто передерутся, стремясь попасть к кормушке. А любой вооруженный конфликт будет погашен вмешательством со стороны правителя Алеарской империи. Его величеству Сайлиару Седьмому не нужна смута в Антарии.

– Он должен жениться в самое ближайшее время. – Ален откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. – Лер, а я ведь знаю, за кого он посватается.

– За кого? – спросила я с любопытством.

В принципе я уже думала на эту тему. Брак с аристократкой для Сефера – единственный шанс подняться на ступеньку вверх.

– За тебя!

– Что за бред?!

– Рыжик, мы носим фамилию де Ансар. Не помнить генеалогическое древо и историю семьи – стыдно.

– Да помню я все, – буркнула недовольно. – С чего такие выводы?

– Лер, все просто, как медяшку согнуть. Сефер действительно метит на один из высших постов в государстве. Вот только я не учел один из вариантов.

– Поясни.

– Через брак с тобой он сможет не только стать лордом-охранителем Алеара – для этих целей действительно подошла бы любая аристократка. Весьма велика вероятность, что он будет претендовать на пост наместника.

– Зачем ему это?

– А что бы ты выбрала на его месте? Стать лордом-охранителем, быть вторым лицом в империи, но постоянно отчитываться перед первым, а помимо всего прочего следить за порядком на остальных территориях, или же получить практически неограниченную власть в пределах княжества, причем одного из самых сильных и богатых? К тому же через этот брак он сможет основать новую династию. Я бы предпочел второе.

Я никогда не могла уследить за мыслями Алена. Невероятная способность брата к логике меня восхищала.

– Ален!

– Мы из рода де Руе. И если меня давно никто не берет во внимание, что объяснимо – калека не сможет дать потомство, – то Сефер через брак с тобой на законных основаниях займет пост наместника, и даже император Алеара не сможет воспрепятствовать ему. Ибо в договоре между Антарийским княжеством и Алеарской империей четко указано о статусе рода де Руе. Мы первые в очереди на наследование. Ты прекрасно знаешь, что отец отказался от трона ради матери, иначе он не смог бы на ней жениться, но от этого наша семья ни в коем разе не утратила прав на антарийский трон. Вспомни, скольким женихам я отказал по твоей просьбе, в том числе и Калебу де Траену, а наместник так хотел придать своей власти законный характер, женив на тебе своего сыночка. Думаю, катастрофа, произошедшая с родителями, случилась именно из-за того, что надо было устранить законных конкурентов. Я более чем уверен, что семья де Траен замешана в этом, но доказательств у нас нет. И, кстати, на том корабле должны были находиться мы все. Лишь по счастливой случайности ты осталась дома, а я выжил. Хотя, с другой стороны, это могут быть только предположения, потому что если все так, как я думаю, то нас должны были добить. Почему этого не произошло – я не понимаю.

– Вернемся к Сеферу, – попросила я. Слишком тяжело было вспоминать о том дне, когда мы с Аленом потеряли родителей. Я осталась дома, свалившись с простудой, ибо попала накануне под дождь. Родители не решились брать меня с собой и отправились в Алеар втроем. Поездка давно готовилась, и откладывать ее не было возможности. Что произошло в ту ночь, когда внезапно налетевшая буря лишила нас всего, никто не знал. Алена нашли на берегу, едва живого, изломанного, словно кукла, и привезли в дом. Родителей не нашли, корабль слишком быстро ушел на дно. А потом на нас обрушились новые проблемы...

– А что тут возвращаться. – Ален пожал плечами. – Все просто. Смотри, что происходит. Силовая мощь Антарии в руках у Сефера, брак с тобой даст ему ключ от той двери, что пока закрыта. Аристократия заткнется или даже не посмеет открыть рот. Просто примет как должное. Помнишь, я спросил тебя про символ «волков»?

Я кивнула.

– Тебе надо тренировать память, а я оказался прав в своих предположениях. Снизу волчьей морды появился новый символ – два скрещенных меча, а это значит только одно... Личная гвардия подчиняется ему полностью, ибо это символ семьи Сеферов, их своеобразный герб. Так вот, Сефер не просто купил стражей с потрохами, в данном случае это невозможно, он завоевал их преданность. Не знаю как, но обязательно выясню. У него осталась только одна запертая дверь, а ты – ключик к ней. Женившись на тебе, он бескровно получит власть, а как только ты родишь ему ребенка, станет регентом на законных основаниях, и тогда никто не остановит его.

– Можно что-нибудь сделать? Я не для того столько лет бегала от женихов, чтобы позволить Сеферу использовать меня как породистую кобылу.

Я не стала упоминать о том, что основная причина была немного иной. На троне Антарии мне бы хотелось видеть Алена, ибо он был его по праву рождения. Брат единственный, кто был на самом деле достоин трона. И единственный способ в дальнейшем не допустить волнений – мне до поры до времени оставаться незамужней. Хотя, если быть честной, еще никто не тронул мое сердце настолько, чтобы я поставила чувства выше преданности брату. Но об этом Алену знать не следует. До тех пор, пока он остается прикованным к креслу...

– Будем смотреть по обстоятельствам, – «успокоил» меня брат. – Дождемся шага с его стороны, а это произойдет скоро. Нужно понять, через какие рычаги он будет воздействовать, чтобы получить желаемое, а там и оборону продумаем.

– Спасибо. Ален, я не перестану повторять, насколько восхищаюсь твоим умом и дальновидностью.

– Рыжик, не стоит мне льстить, – вздохнул брат и опустил голову, продолжив тихо: – Знаешь, когда ты не можешь вести полноценную жизнь, у тебя освобождается слишком много времени. Лер, я хочу, чтобы ты знала. Мое обещание, что я не стану на тебя давить ни в чем и никогда, кроме тех случаев, когда ты подвергаешься опасности, все еще в силе.

– Люблю тебя! – Я порывисто обняла брата и поцеловала.

– Я сильнее, Лер. – Брат никак не мог успокоиться. – А что с грузом? Ты так и не ответила.

– В схроне. Брайс сегодня вечером заберет, и мы отвезем товар заказчику. А что такое?

– Не знаю, – задумчиво протянул Ален, – у меня чувство, что я упускаю важную деталь. Словно звено выпало, грозя разорвать всю цепь. Ты иди, а я еще немного подумаю. – Ален махнул рукой, дезактивируя заклинание, и откинулся на спинку кресла, закрыв глаза.

Все, брат ушел в себя и теперь не прореагирует даже на меня. Очередная головоломка, лишняя причина ощутить себя живым и нужным, новый стимул к жизни. Я подошла к двери, тихонько отворила ее и, взглянув еще раз на Алена, вышла из кабинета.

Все это, конечно, замечательно, и я рада за Алена, что он нашел себе новую головоломку, но чем мне заняться? В свете его умозаключений о возможном замужестве на сердце становилось нехорошо, и получать от брата очередную порцию информации совершенно не хотелось. Нет, Алел молодец. Занимаясь собственным образованием, он обо мне тоже не забывал, самостоятельно подбирая для меня программу. Плевать он хотел, что знания считались привилегией мужчин, и, нарушая традиции нашего общества, занимался моим обучением с тем же рвением, с которым учился и сам. Хотя, лукавлю, моя программа раз в десять была проще и легче. Но и за тот минимум, который он задавал мне, брат спрашивал добросовестно, устраивая постоянные экзамены. Он не терпел лености с моей стороны. Но я не злилась, понимая, что Алел не требует от меня ничего сверх того, чего не делал сам.

С досадой вспомнила, что вчера так и не притронулась к книгам по истории и культуре Галгарского халифата, выданным мне еще несколько дней назад, но что-то сегодня было такое в воздухе, что абсолютно не располагало к занятиям, а так и манило погулять по городу. Решено, завтра все наверстаю в двойном размере! А пока мне хотелось немного побыть в одиночестве и погулять по улицам, будучи не узнанной никем.

Вообще, надо признать, что идея Алена изображать из себя отшельников, чтобы не тратить деньги на балы и приемы, экономя и рассчитываясь с долгами, была поначалу просто спасением. А потом мы так привыкли пребывать в своем маленьком мирке, что любая перемена в жизни пугала. Нет, мы вовсе не стали затворниками и время от времени наносили визиты, как, в свою очередь, посещали и нас. Во-первых, это помогало нам находить новые заказы, а во-вторых – быть в курсе всего, что происходит в Антарии и мире, ну а народ удовлетворял интерес, что никаких изменений в семье де Ансар не происходит.

Порой я поражалась, как много можно узнать новостей, вычлняя их из светских сплетен и пустых вежливых разговоров. Но и тут брат был прав, когда учил меня выискивать крупинцы ценной информации и слышать между слов, как и читать между строк. Единственное, куда мы с братом не стремились попасть, так это ко двору наместника. И это было взаимно. Несмотря на увечность брата, лорд Гевран де Траен, занимавший этот пост, все равно видел в нем угрозу, а я так и не была представлена ко двору по всем правилам, поскольку не могла взять и заявиться туда, пока сам наместник не пришлет мне приглашение. Но он ограничился неудачным сватовством за своего сына, а потом о моем существовании предпочитал не вспоминать, что устраивало обе стороны.

В общем, нас ненавязчиво держали на расстоянии, но в то же время под наблюдением, не позволяя сильно приближаться и слишком удаляться. Все-таки мы последние представители княжеского рода. На нас он и прервется, что вполне устроит семью де Траен. Но если Алел находился в относительной безопасности, то мне было лучше сидеть тише воды ниже травы, а самое идеальное – стать жрицей в храме.

Но такая участь меня не устраивала, поэтому я просто предпочитала не высовываться, пока мы не восстановим наше состояние и влияние, чтобы иметь возможность противостоять семье де Траен. Так что я была полна стремлений и надежд сохранить установившийся порядок вещей, но, если верить Алелу, его решил нарушить Сефер. И это большая проблема.

Хм, если Сефер надумал «осчастливить» своим предложением мою скромную особу, то надо придумать, как избавиться от такой «чести». Ненавижу, когда меня пытаются использовать, а на фоне того, что из всех моих достоинств возможного жениха заинтересовала только моя принадлежность к самой родовитой семье Антарии, вызывает чувство гадливости. Но в данном случае все гораздо сложнее. Мне не улыбается встретиться с богиней досрочно только потому, что Маркусу Сеферу приспичило сместить де Траенов. Вполне возможно, меня постараются отправить на тот свет, не сильно задумываясь, а я еще планирую пожить. Кстати, Сефер вполне привлекательный мужчина, вот только браку между нами не бывать... Во-первых, если кто и сядет на трон Антарии, то это будет Ален, но пока он прикован к инвалидному креслу и это нереально, а во-вторых – выйти замуж за того, кому по долгу службы положено заточить меня в тюрьму, – смешно.

– Госпожа Элера, мне распорядиться насчет завтрака?

Я перевела взгляд на ожидавшую моего ответа служанку. Немного подумала и решила, что не успела проголодаться за несколько часов, и отрицательно покачала головой.

– Ани. – В голове окончательно оформилась идея относительно времяпровождения. – Скажи господину Ренарду, что я жду его в столовой через полчаса.

– Да, госпожа.

Девушка поспешила выполнять распоряжение, а я побрела по лестнице на второй этаж, где располагалась моя спальня.

Отметив попутно, что дом, как и всегда, сверкает чистотой, осталась довольна. Управляющий выполнял работу на совесть, мне не приходилось еще ни разу остаться недовольной его действиями. Ренард служил еще родителям и, несмотря на все, что на нас свалилось, остался верен и не ушел, даже когда было совсем тяжело. В некотором смысле он стал членом семьи. По крайней мере я не представляю, что его не будет рядом, настолько привыкла.

Поднявшись по лестнице, быстро прошла к себе в комнату, открыла смежную дверь в ванную. Умылась и скептически посмотрела на себя в зеркало. Полубессонная ночь давала о себе знать, выглядела я уставшей и излишне бледной. Решено, сегодня буду гулять по городу и отдыхать от волнений. Если отправлюсь сейчас, то у меня в запасе будет несколько часов, пока не придет целитель.

Вернувшись в спальню, потопала в гардеробную и, остановившись перед нарядами, задумалась, кого изображать, чтобы не привлекать особого внимания. Однозначно – не аристократку, так я не смогу чувствовать себя свободно, придется заниматься только тем, что отбиваться от торговцев и зазывал. Но и прикидываться бедной селянкой не вариант, не хватало еще терпеть тычки и презрительные взгляды от тех же самых аристократов. Пожалуй, остановлюсь на горожанке среднего достатка. Решено!

Из шкафа на кровать полетели очередная белая блуза, корсет и юбка из тонкой шерсти темно-зеленого цвета.

Много времени на переодевание не потребовалось. Минут пятнадцать – и мне в зеркале улыбалась молодая девушка из семьи со средним достатком, в зеленой юбке и белой рубашке, с рыжей косой, заплетенной по антарийской моде «колоском» и перекинутой через плечо.

Вздохнув, потянулась за корсетом как за неизбежным злом, но сильно утягиваться не стала. Тем не менее пыточная конструкция сделала меня еще тоньше в талии, приподняла и увеличила грудь, а бедрам придала выразительности. В качестве завершающего аккорда я покрыла голову косынкой, кокетливо повязав ее сзади так, что она открывала не только

несколько прядок вокруг лица, но и придавала мне задорный вид.

Маскирующий амулет решила не использовать, не было необходимости, да и откуда у горожанки среднего достатка может быть разрешение на его использование. Это прерогатива высшей аристократии. Но порой и косметика творит чудеса. Всего лишь немного туши на ресницы, по-особому подведенные стрелки и немного теней. Лицо стало ярче, живее, выразительнее и немного другим. Все-таки правы те, кто утверждает, что можно измениться до неузнаваемости, используя краски для лица.

Хм, а вчерашнее сравнение с пираткой было удачным. Даже небольшая бледность кожи не могла прикрыть некое озорство в глазах, как будто в предвкушении очередного развлечения. За румянец я не переживала. Знала, не пройдет и десяти минут на улице, как нежная кожа под действием морского ветра порозовеет, а губы станут карминовыми.

Так, что у нас там осталось? Ага, неизменная перчатка на руку, скрывающая кольцо де Ансаров. Маскирующий амулет отправился за корсаж (в дезактивированном состоянии, на всякий случай), а в привычные сапожки – небольшой стилет. Никогда не приходилось им пользоваться, но Брайс и Ален были единодушны в требовании таскать с собой оружие. Подхватила теплую шаль, зная непредсказуемость весенней погоды, и еще раз улыбнулась собственному отражению.

Я выскользнула из комнаты и практически побежала вниз, улыбаясь встречающимся слугам. Правильно воспринимая мой наряд, они ничего не говорили и только отвечали такими же искренними улыбками.

Моя семья! И никто больше нам не нужен.

Хорошо, когда можно быть собой и не бояться, что твои поступки и действия будут осуждать и обсуждать. За первое я не волновалась, зная, что все те, кто работает у нас в доме, искренне любят меня и Алена, а насчет второго позаботился брат, взяв с каждого клятву молчания.

– Госпожа Элера. – Ренард поднялся со стула, когда я вошла в столовую.

Немного сжал губы, что стало единственным показателем того, что управляющий не одобряет мои прогулки, как и маскарад, и учтиво склонил голову.

– Ренард, садитесь, пожалуйста. – Как я ни старалась, но так и не научилась «тыкать» седовласому слуге. – В ногах правды нет.

– Спасибо. – Дождавшись, пока я бухнусь в кресло, Ренард сел и положил руки на стол, расположив перед собой извечную папку с бумагами и механическое перо, готовый в любой момент записать все мои пожелания. – Какие будут приказы?

– Никаких приказов, – поморщилась я и, как Ален, забарабанила пальцами по поверхности стола, – только уточнения. Вы знаете, что сегодня мы ждем нового целителя?

– Да, госпожа.

– Расскажите мне о нем, – попросила я и улыбнулась. – Уверена, что вы постарались узнать все, что только можно. Несмотря на то что я сама писала для него приглашение, признаться, справки не наводила. Знаю одно – он лучший и не знает неудач. Но что он за человек?

– Госпожа хорошо изучила меня. – Последовал легкий наклон головы со спрятанной улыбкой в уголках губ.

– Так что?

– Он действительно один из лучших целителей Ройгара, можно сказать, самый лучший. Второй маг Академии Ройгара, а, насколько вы знаете, титул первого носит маг императора

Алеара. Господин Халид аль Карризи согласился работать с милордом, заинтересовавшись тем, что никто из его коллег не справился с проблемой. Знатного происхождения, к деньгам равнодушен, высокомерен. Славится нетрадиционным подходом к пациентам и не известно ни об одном случае, когда бы он не добился успеха.

– Обнадёживает.

– Мне тоже так кажется. Господин Ален в последнее время несколько упал духом, – вздохнул Ренард, – ему необходима встряска, а что может быть лучше новой надежды.

– Все верно, но боюсь, он не вынесет нового разочарования. За последние дни он даже не упоминал о его визите, старательно делая вид, что его и не будет. – Я на миг прикрыла глаза. – Лекарь приедет в четыре?

– В пять, госпожа Элера.

– Хм, Ален прав, – задумчиво протянула я, сетуя, что могла ошибиться, – с памятью в последнее время у меня не особо.

– Госпоже нужно отдохнуть, и все придет в норму.

– Наверное, – согласилась я и сообщила: – Вернусь в четыре, может, раньше.

– А как же завтрак?

– В городе перекушу, – на мгновение задумавшись, решила я.

– Тогда госпоже стоит взять с собой кошелек. – Ренард улыбнулся и протянул мне кiset, в котором звякнули монетки.

– Точно. – Еле удержавшись, чтобы не хлопнуть себя по лбу, удивляясь своей странной забывчивости, я спрятала кошелек в карман платья. – Все-то вы предусмотрели.

– Работа такая.

– Знаю. Так я ушла...

– Легкой дороги, госпожа.

Я люблю Антарию, люблю ее столицу Тарион. Так, словно она часть меня. Наверное, так мать может любить дитя. И пускай мне не довелось познать радость материнства, но город, наравне с Аленом, Брайсом и еще некоторыми близкими людьми, был для меня всем.

Я любила его зимой, когда со стороны никогда не замерзающего моря дули пронизывающие ветра, настолько ледяные и суровые, что кожа моментально становилась красной, а холод пробирал до костей, несмотря на многослойные одежды и меха. Колючие снежинки, словно пчелы, впивались в незащищенные участки тела, а беспечность в выборе одежды вполне могла стоить жизни.

Не менее чудесным наш город бывал и весной, когда ласковое солнышко начинало мягко согревать землю, нежно прикасаясь к ней. Оно прогоняло свинцовые снежные тучи и наполняло все вокруг жизнью и робким обещанием тепла. Мне всегда хотелось играть вместе со светилом, бегать наперегонки с ветром, открывая душу и сердце для новых чувств и впечатлений.

Лето у нас, несомненно, слишком жаркое и как будто испытывает любого на прочность. Город обычно нагревается настолько, что, если случайно выплеснуть на каменную мостовую воду из стакана, она с шипением исчезает, оставляя лишь легкий дымок. Зной всегда изнурял, заставляя порой проклинать погоду, но стоило вспомнить, насколько чудесными бывают летние вечера, когда яростное солнце скрывается за линией горизонта, а с моря прилетает ветерок, принося долгожданную освежающую прохладу, как злость уходила, оставляя только предвкушение ночи. В летние месяцы столица оживала только к вечеру, наполняясь весельем и гамом. В тавернах каждый вечер рекой лились прохладительные напитки, трактирщики открывали окна кухонь, зазывая и искушая ароматами, а улицы заполняли гуляющие горожане, которые частенько танцевали под веселые или страстные мелодии уличных музыкантов и певцов.

Осень. С чем у меня ассоциируется она? Дожди, туманы и усталость. Когда хочется завернуться в шерстяную шаль, сесть на широкий подоконник, обхватив руками чашку с горячим чаем, и прижаться лбом к стеклу, за которым бушует очередное ненастье. Осенью сырость обычно проникала сквозь массивные и крепкие стены дома, заставляя практически круглосуточно топить камины. А когда приходили туманы, из-за молочной дымки, разлитой повсюду, каждая прогулка по городу превращалась в авантюру, ибо даже я, прожившая в Тарионе уже более двадцати лет и знающая город достаточно хорошо, умудрялась порой заблудиться в пяти минутах ходьбы от собственного дома.

Если так подумать, то зима мне представлялась неизбежным испытанием на прочность. Выдержал, значит, заслужил робкое дуновение весны, получил право на влюбленность и нежность. Достоинно встретил весну – впустил в жизнь лето, с его зноем, страстью и искушением. А осенью приходит пора отдохнуть и набраться сил перед новым испытанием яростной зимой, сделать выводы из собственных ошибок, придумать кучу планов на следующий год. Круговорот принципов, чувств, желаний и обязанностей.

Вот сейчас наступило время надежд, и я искренне радовалась долгожданному солнышку, что успело разогнать пелену утреннего тумана и освободить небо от облаков, вернув ему кристально-чистый голубой цвет.

Покинув дом через черный ход, которым обычно пользовались служанки, я быстро

пробежалась по небольшому саду, пробуждавшемся от зимы, и вышла на улицу.

Оказавшись за пределами своего особняка, на секунду остановилась, ошеломленная шумом и гамом пробудившегося города. По мостовым ловко сновали слуги, отправленные хозяевами по важным делам, мимо проезжали фиакры, в большинстве еще крытые, хотя встречались уже и летние варианты. В них важно восседали особо ранние пташки, в большинстве своем знатные дамы, либо возвращающиеся с утренней службы в храм, либо направляющиеся с назначенными визитами. Их можно понять. В то время как мужья бывают заняты делами или находятся на службе, дамы от скуки всегда усиленно пытаются заполнить свободное время.

Поморщилась, вспоминая, когда я сама последний раз была в храме. Если память не подводит, то прошла уже почти неделя, и это не очень хорошо и в глазах соседей, да и в собственных. Не стоит забывать о богах, их милость слишком непостоянна, а лишиться ее – значит ступить на рискованный путь. Все мы зависим от благосклонности высших сил, а если учесть то, чем мы зарабатываем на жизнь... Так, ясно, я сегодня же отправлюсь в храм и принесу нужные дары. Но чтобы боги простили мне такую наглость, как желание обратиться к ним напрямую, стоит эти самые дары приобрести.

Плотнее запахнув шаль, быстрым шагом я направилась на рыночную площадь, что располагалась неподалеку от храма.

Рынок, хотя более правильно было бы назвать его торговым кварталом, нашел себе пристанище неподалеку от одной из главных площадей города, в центре которой возвышалась статуя нашего с Аленом предка. Дастир де Руе, последний свободный правитель Антарии, снисходительно взирающий на снующих у его ног торговцев, должен был быть доволен, ведь то, ради чего он поступился независимостью княжества, принесло свои плоды. Город процветал, жители были счастливы, а то, что в кресле из слоновой кости сидел наместник, назначенный Алеарским правителем, а не его потомок, так это уже упрек нам с Аленом, как последним представителям рода.

Порой мне казалось, что я вижу разочарование на лице предка. Каждый раз, как я проходила или проезжала мимо, кожей ощущала, что его бронзовое изваяние следит за мной, разве что не качает осуждающе головой. Но что мы могли сделать? Ален болен, а я... Я всего лишь женщина, априори зависимое существо. Мне безумно повезло с братом, будь другой на его месте, постарался бы выдать, точнее, продать меня замуж, стремясь получить как можно большую выгоду, и забыл бы о моем существовании.

Если б он принял такое решение, я просто обязана была подчиниться. Но Ален другой, и в этом мое спасение. Он умный, чуткий, искренне любит меня и готов на все, чтобы я была счастлива. И как я могу отплатить ему? Если бы я могла вернуть ему способность ходить, все сразу бы изменилось. Увы, я не волшебница. Лишена магического дара, закована в рамки правил, и все действия, предпринятые мною до сих пор, чтобы вернуть Алену здоровье, не принесли никакого результата.

Ах, если бы в силах было все изменить. Ален мог бы не только жениться и возглавить семью, но и занять трон Антарии. Редкое сочетание ума, прозорливости и порядочности. Брат рожден править, достоин быть счастливейшим из мужчин, стать великолепным отцом и тем, кто возвысит Антарию еще сильнее. Но несчастный случай все изменил, и, пока Ален продолжает оставаться в инвалидном кресле, а мы не вернули наше состояние – все бесполезно. Мечты останутся мечтами, а ситуация не изменится. Единственное, что пока

удаётся с переменным успехом, это выплачивать долги, возвращать имущество семьи и потихоньку обретать уверенность в завтрашнем дне.

Быстро качнув головой, отгоняя тоску, я заставила себя думать о других вещах. Нельзя поддаваться унынию. Все будет хорошо, рано или поздно, но будет. Клянусь!

Плохое настроение не успело вползти в сердце коварной змеей. Как и прочие гады, ведущие скрытный образ жизни, оно испугалось оживления, царившего в торговых рядах. Несмотря на прохладу, солнышко уже припекало хорошо, так что, спустив шаль на согнутые в локтях руки, я сама не заметила, как начала улыбаться, и, ловко лавируя между торговцами и покупателями, полностью отдалась окружающей суете.

– Красавица, смотри, какие спелые фрукты. Попробуй и убедись, что ни у кого нет таких свежих.

Быстро улыбнулась черноволосому и смуглому выходцу с Валькарских островов, громко хвалившему товар, и в ответ он бросил мне красное яблоко.

– Угощайся, это подарок.

– Спасибо.

Наспех протерев его платочком, извлеченным из отворота рукава, я с удовольствием откусила кусочек, убедилась в сочности и, пообещав с улыбкой, что забегу и куплю немного на обратном пути, двинулась дальше.

– Посторонись...

Еле успела отскочить и увернуться от тяжело нагруженной телеги бакалейщика, свернула налево и оказалась на улочке, где торговали ремесленники.

Остановившись вместе с толпой зевак рядом с одним кудесником-гончаром, на глазах превращавшим кусок глины в изящный тонкостенный сосуд, я, затаив дыхание, стала наблюдать за тем, как рождается волшебство без капли магии, а только благодаря мастерству.

Быстро найдя глазами его помощницу или скорее супругу, которая сидела неподалеку и торговала уже готовой обожженной и расписанной утварью, я немного помедлила, ибо глаза разбегались от разнообразия, но все же выбрала небольшую чашу и заплатила.

Она прекрасно подойдет в качестве одного из даров Ортару.

Не задерживаясь на улице гончаров, скользнула в квартал серебряных дел мастеров и, пройдя с десяток метров, застыла, не обращая внимания, что мешаю прохожим.

Изящная цепочка с кулоном, настолько филигранно выполненным, что он казался украшенным алмазными гранями, еле заметно раскачивалась на ветру в открытой витрине. Она приковала взгляд и не давала двигаться дальше. Кулон просто завораживал, и я не замечала ничего вокруг. Только он, сияя яркой звездой среди множества украшений, для меня имел значение.

Словно во сне, я подошла ближе и коснулась его пальцами. На первый взгляд – обычная побрякушка, но меня она притягивала, словно магнит. Вроде из серебра, но необычный латунный отблеск тонкого замысловатого плетения заставил усомниться в металле. Под весенним солнцем это чувствовалось отчетливо. Сплав? Непохоже. Да и непонятно, каким образом сделана сама ажурная оправка этого кулона, в центре которого находился совершенно невероятный камень, искрившийся на солнце всеми оттенками желтого и белого. Маленькое солнце, запертое в изящную клетку, раскаленное сердце, опутанное паутиной воздушных оков, или луна, пытающаяся выглянуть из-за тучи, но словно затягиваемая обратно неведомой силой. Этот камень... он был похож на мою душу, мою жизнь, мое сердце. Невероятная вещица и как будто... живая.

– Нравится? – прозвучал голос с сильным южным акцентом.

Я обернулась.

Торговец, узкоглазый и непривычно смуглый, с такими черными волосами, что они отдавали в синеву, смотрел на меня и загадочно улыбался.

Я кивнула, машинально подумав: «Интересно, что выходец из Галгарии делает в Антарии?» Странно было видеть его здесь. Память услужливо подкидывала обрывки информации об этой стране. На мгновение промелькнула легкая досада, когда я вспомнила о книгах, ожидавших меня в спальне. Незаметно разглядывая мужчину, я быстро отмечала странный наряд: шаровары, поддерживаемые широким поясом, туфли с задранными носами и расшитый жилет поверх теплой рубахи выглядели слишком экзотично и непривычно. И акцент! Галгарцы, обладая способностями к языкам, довольно быстро избавлялись от него. И только некая певучесть интонаций и то, как протяжно они произносили гласные, выдавала, что антарийский им не родной. Но меня интересовал сейчас совсем другой момент. Галгарский халифат вел странную политику в области торговли и поставлял товары на внешние рынки только через посредников из Алеара. Сайлиар Седьмой в свое время провернул совершенно невозможную вещь. Добился исключительного права представлять галгарские товары на внешних рынках, и специальная служба Алеарской империи тщательно следила за этим. Правда, не всегда удачно. Ведь все хотят заработать, чем наша команда и пользовалась. Да и не только мы...

Великолепный галгарский шелк – тончайший, словно невесомая паутина, знаменитый драконовый сок, добываемый из деревьев, растущих только на территории халифата. Тот самый, партию которого мы должны были доставить заказчикам в обход ковена магов...

Галгарский халифат – богатейшая страна, и не думаю, что кому-то известны все ее секреты, ибо правители Галгарии испокон веков поступали крайне мудро, не открывая границы и строго придерживаясь традиций. Сами галгарцы свободно путешествовали по соседним странам, в свою же – пускали только избранных.

Многие считали галгарцев необразованными дикарями, посмеивались над их одеждой, но я на сей счет не заблуждалась. Пару лет назад Ален доходчиво объяснил мне, что к чему. Снисходительно улыбнувшись, когда после встречи с одним из представителей этой страны я запальчиво повторила общепринятое мнение, брат отвел меня в библиотеку и достал с полки несколько книг. Упомянул при этом, что история Галгарского халифата древнее Алеара и Антарии вместе взятых, а род правителей не менялся уже пару тысячелетий, что, несомненно, говорит о правильно выбранном курсе в политике и экономике. Я замолчала, ибо в свете того, что наша семья упустила трон маленького княжества, факт, что власть в огромном государстве, которое занимает целый континент, не менялась столько времени, по меньшей мере заслуживал уважения.

– Хочешь купить?

Я отвлеклась от раздумий и снова кивнула. Потянулась к цепочке, чтобы снять ее.

– погоди, красавица. – Протянутая рука замерла, но пальцы продолжали подрагивать от нетерпения. – Я сам.

Быстрое, словно бросок змеи, движение рук, и перед моими глазами – пустота.

[Купить полную версию книги](#)